

СЕКЦИЯ 2

Актуальные проблемы исследования современной преступности

Р.Р. Абдулганеев, адъюнкт

Основные формы проявления религиозной экстремистской идеологии

Проявления религиозного экстремизма в условиях нарастающих темпов глобализации мировых процессов характеризуются разносторонней идеологической направленностью религиозных экстремистских организаций, что отражается в полярности их позиций по ключевым социальным, политическим, этическим и теологическим вопросам, в рамках которых и находит свое отражение экстремистская составляющая религиозного учения.

Таким образом, для более четкого понимания нарастающей угрозы, исходящей от религиозного экстремизма, считаем целесообразным рассмотреть его проявления в рамках четырех основных теолого-идеологических направлений, посредством которых религиозные экстремистские организации выражают собственные крайние идеологические догмы, то есть с помощью чего преодолевается грань экстремизма, отделяющая должное поведение от преступного.

Так, **первое направление** характеризует отношение религиозных экстремистских организаций к представителям наиболее крупных мировых конфессий, как моно- так и политеистической направленности, что, на наш взгляд, позволяют говорить о наличии в них глубинных противоречий, находящих свое отражение в крайней нетерпимости по отношению к иным религиозным течениям и их приверженцам.

В рамках **второго направления** мы можем увидеть отношение религиозных экстремистских организаций к системе функционирования современного общества, по средствам государства как особой формы его организации и государственных институтов как основных механизмов осуществления его внешней и внутренней политики. В рамках данного направления в большинстве своем также отражается и позиция религиозных экстремистских организаций по отношению к наиболее распространенной форме политической организации социума, основанной на признании народа в качестве источника власти и наделении его достаточно широким кругом прав и свобод¹.

По нашему мнению, рассмотрение религиозных экстремистских организаций сквозь призму данных вопросов позволяет во многом раскрыть присущую им авторитарность в части регламентации духовной и социальной

¹ Большая советская энциклопедия: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Демократия/>

жизни своих адептов, что отражается в непринятии религиозным экстремизмом современных принципов организации и осуществления власти в обществе.

В **третьем направлении** раскрываются отношения религиозных экстремистских организаций к вопросам, носящим гендерно-этический характер и являющимся дискуссионными как с теологических позиций, так и с позиций морали. В рамках проведенного анализа мы можем увидеть, что современные религиозные экстремистские организации характеризуются приверженностью к традиционным и в немалой степени ортодоксальным представлениям о положении женщины в обществе, половом взаимоотношении между людьми и к иным социальным вопросам.

Таким образом, представленные выше три направления выступают отражением своего рода теоретических аспектов экстремистской идеологии, то есть в полной мере указывают на наличие крайности в идеологических догмах современных религиозных экстремистских организациях. Но все же реальную опасность обществу они начинают представлять с того момента, как экстремистская идеология приобретает прикладной характер своих действий (бездействий), то есть с этапа осуществления религиозной экстремистской идеологии.

Таким образом, **четвертое направление** состоит в определении механизмов осуществления идеологических основ современных религиозных экстремистских организаций. В связи с этим необходимо отметить, что основным и наиболее часто применяемым способом осуществления экстремистской идеологии являются призыв (к осуществлению религиозной экстремистской деятельности) и вооруженная борьба.

Призыв может включать в себя как неагрессивную проповедническую составляющую, так и шантаж, угрозы, насилие и иные воздействия на верующего или групп верующих, с целью приобщения таковых к религиозной экстремистской деятельности.

Вооруженная борьба выступает наиболее крайней формой осуществления религиозной экстремистской идеологии, включающей в себя полный набор средств и методов, направленных на достижение любой ценой идеологических целей, поставленных религиозной экстремистской организацией.

Таким образом, представленные направления являются наиболее часто применяемыми средствами выражения крайних идеологических догм религиозными экстремистскими организациями, а также способствуют привлечению новых сторонников для свои крайних идей. Ведь ни для кого не секрет, что именно четко сформулированные и подкрепленные жизненными примерами идеологические нормы, как отмечает Е.Л. Забарчук, способны привлечь значительные массы верующих и представителей духовенства, что в свою очередь способствует приданию конфликтам, возникающим на данной почве, особенно ожесточенный и деструктивный характер¹.

¹ Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. №6. С.4.

В.А. Богдановская, к.ю.н.

Заведомо ложный донос: актуальные вопросы судебной практики

Необходимость исследования различных аспектов заведомо ложного доноса о совершении преступления (ст. 306 УК РФ) объясняется рядом причин. Данное преступление посягает на нормальную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования (права и законные интересы личности — факультативный непосредственный объект). В судебно-следственной практике зачастую допускаются ошибки при анализе и оценке признаков, характеризующих состав этого преступления. При юридической оценке доноса возникают вопросы, получающие неоднозначную трактовку практиками и учеными-юристами. Нет по данным вопросам и разъяснений высшего судебного органа страны.

Ученые и практики едины в суждениях о том, что заведомо ложный донос — умышленное искажение, неправильная информация как о событии преступления, так и о совершивших его лицах. Сообщение может быть сделано в любой форме: устно, письменно, через других лиц. Интересным феноменом являются анонимные доносы. В специальной литературе по данной проблеме высказано два диаметрально противоположных суждения. Одни исследователи считают, что состав данного преступления охватывает и анонимные заведомо ложные доносы¹. Другие возражают им, утверждая, что в соответствии с п. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела². Во втором утверждении, на взгляд И. Фаргиева³, допускается смешение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Наличие в действиях виновного состава преступления не зависит от формы доноса. От нее зависит лишь возможность привлечения виновного к уголовной ответственности в силу того, что анонимный доноситель неизвестен. В случае его выявления, а также при наличии в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, привлечение виновного к уголовной ответственности и, соответственно, реализация уголовно-процессуальных правоотношений не исключается. Иначе говоря, от формы заведомо ложного доноса не зависит наличие или отсутствие уголовного правоотношения (и уголовной ответственности как важнейшего элемента этого правоотношения). Между тем от нее зависит возникновение уголовно-процессуальных отношений, с помощью которых уголовное правоотношение (а следовательно, и уголовная ответственность) только и может реализоваться. Действующая редакция ст. 306 УК РФ не устанавливает перечень органов государства, при направлении в

¹ Чучаев А.И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. С. 47.

² Преступления против правосудия /Александров А.Н. и др.; под ред. А.В. Галахова. М.: Норма, 2005. С. 215; Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. С. 18.

³ Фаргиев И. Заведомо ложный донос //Уголовное право. 2007.№ 5.С. 25.

адрес которых заведомо ложного доноса лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В связи с этим отдельными исследователями предлагается под заведомо ложным доносом о совершении преступления понимать сообщение только органам и иным лицам, имеющим право возбуждать уголовное преследование. Эта позиция обосновывается со ссылкой на уголовно-процессуальный закон, согласно которому лицо, сделавшее заявление и сообщение о преступлении, должно быть предупреждено об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Указанными полномочиями наделены только лица, которым по закону предоставлено право проведения дознания и предварительного следствия по уголовному делу¹.

Вряд ли правильно увязывать наличие в действиях виновного признаков анализируемого состава с предупреждением полномочным лицом заявителя об ответственности за заведомо ложный донос. Действительно, согласно ч. 6 ст. 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УПК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Указанная в законе процедура предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос связана с охраной прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить участникам процесса их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. В противном случае протокол принятия заявления о преступлении может быть признан недопустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ).

Общественная опасность деяния не становится меньше, а сущность посягательства не меняется от того, каким способом правоохранительные органы побуждаются начать уголовное преследование. Ложный донос о преступлении лицо может направить не в прокуратуру, милицию или суд, а, например, главе администрации района, города или в другое государственное учреждение, полагая, что оно будет передано по назначению либо направлено по почте. В этом случае лицо не предупреждается об ответственности по ст. 306 УК РФ. По такому пути идет и судебная практика.

Поскольку рассматриваемое преступление имеет формальный состав и является оконченным с момента поступления доноса в орган, наделенный правом возбуждения уголовного дела, то момент окончания данного преступления в случае направления заведомо ложного доноса в учреждение, не наделенное правом уголовного преследования, отдалается. При этом следует иметь в виду субъективную направленность действий виновного. Он осознает, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности, т. е. являются ложными, и желает этим ввести в заблуждение соответствующие государственные органы.

¹ Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М., 1962. С. 37.

Таким образом, обязательным признаком рассматриваемого деяния является то, что виновный заведомо знает о ложности своего доноса о совершении преступления. Отсутствие данного признака означает, что в действиях лица нет состава данного преступления, а его игнорирование приводит порой к необоснованному осуждению по ст. 306 УК РФ.

Цель как признак состава преступления не указана в статье уголовного закона о заведомо ложном доносе. В связи с этим существуют различные мнения относительно того, что конечным результатом действий виновного являются: «привлечение невиновного к уголовной ответственности»¹, «возбуждение уголовного дела и привлечение невиновного лица к ответственности». Если безоговорочно согласиться с указанными суждениями, то получается, что оснований привлекать к уголовной ответственности за заведомо ложный донос о преступлении лицо, которое заявило о совершении в отношении его преступления с целью получения страховки, достижения иных результатов, связанных с приобретением прав или с освобождением от исполнения обязанностей, не имеется. Между тем это не так. Очевидно, что цели указанного преступления могут быть самыми разнообразными: привлечение невиновного к уголовной ответственности, возбуждение уголовного дела и иные. Главное состоит в том, что виновный своими действиями осознанно вводит в заблуждение государственные органы, ведущие борьбу с преступностью о якобы совершенном преступлении.

Установление действительной цели преступления — одно из условий правильной квалификации содеянного по ст. 306 УК РФ и его отграничения от других преступлений. На это обстоятельство обращалось внимание судов и в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда, в котором указывалось, что при отграничении клеветы от заведомо ложного доноса следует иметь в виду, что клевета, соединенная с обвинением в совершении преступления, отличается от заведомо ложного доноса тем, что при заведомо ложном доносе умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете — на унижение его чести и достоинства.

Довольно сложным является вопрос об уголовной ответственности обвиняемого (подсудимого) за заведомо ложный донос о совершенном преступлении. Среди ученых и практиков по нему нет единства мнений. Нестабильна и судебная практика по данному вопросу.

На основании анализа судебной практики высших судебных органов России и Европейского Суда по правам человека можно сделать следующие выводы.

Право обвиняемого на защиту имеет определенные границы. В тех случаях, когда обвиняемый (подсудимый) делает ложное заявление, касающееся других лиц, утверждая при этом, например, что преступление совершил не он, а другое лицо, или принижает свою роль в совершении

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2004. С. 539.

преступления за счет соучастников, его действия следует рассматривать как допустимый метод защиты. Если же обвиняемый совершает заведомо ложный донос, выходя за пределы предъявленного ему обвинения, он подлежит уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Неоднозначную оценку получают в правовой литературе и судебной практике действия лица, сделавшего заведомо ложный донос и в последующем дающего заведомо ложные показания в качестве свидетеля. Л.В. Лобанова¹, Л.В. Иногамова-Хегай² и другие³ считают, что действия лица, подтверждающего при допросе в качестве свидетеля факты, заявленные им ранее в ложном сообщении, охватываются ст. 306 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 307 не требуют. По совокупности преступлений квалифицировать данные действия предлагает И.М. Тяжкова⁴. Последняя позиция находит отражение в судебной практике по отдельным делам.

В рамках одной данной статьи невозможно обсудить все актуальные вопросы судебной практики по делам о заведомо ложном доносе. Значительная их часть была бы устранена соответствующим разъяснением Пленума Верховного Суда РФ по данной проблеме и в целом по делам о преступлениях против правосудия, что способствовало бы единообразному применению уголовного закона и соблюдению конституционных прав лиц, совершивших указанные преступления.

А.Ш. Габдрахманов, к.ю.н.

К вопросу об эвакуации автомобиля за нарушение ПДД РФ

Эвакуация представляет собой задержание транспортного средства, включающее перемещение при помощи другого транспортного средства и помещение в специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), а также хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания⁵.

Автомобиль может быть задержан и помещен на специализированную стоянку в следующих случаях:

1) За нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств на проезжей части. Припаркованный автомобиль должен при этом создавать помехи для других участников движения (ч.4 ст.12.19 КоАП РФ). Объяснять необходимость убрать такие машины нет нужды. Другое дело, что городские власти часто сами провоцируют неправильную парковку и, как следствие, заторы на дорогах. Например, раздают земельные участки под строительство

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 167.

² Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против правосудия // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник. М., 2006. С. 560.

³ Кошкарров С. Субъект лжесвидетельства и недоносительства // Советская юстиция. 1979. № 17. С. 10.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. М., 1998. С. 650.

⁵ Ст.27.13 КоАП РФ.

различных торговых центров – без учета транспортной ситуации. В центре Казани и других крупных городов, кроме того, не хватает парковок и водители бросают машины, где придется, в нарушение ПДД.

2) За рулем водитель, у которого нет при себе «документов на право управления, регистрационных документов на транспортное средство, а также документов, подтверждающих право владения автомобилем в отсутствие владельца (доверенности, договора аренды и пр.)» (ст. 12.3 КоАП РФ).

3) У автомобиля заведомо неисправна тормозная система (за исключением стояночного тормоза), рулевое управление или сцепное устройство (в составе поезда) (ч.2 ст.12.5 КоАП РФ).

4) За рулем водитель, не имеющий права управления либо лишенный такого права (ч.1 и 2 ст.12.7 КоАП РФ).

5) Водитель находится в состоянии опьянения (ч.1 ст.12.8 КоАП РФ).

6) За отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояния опьянения (ст.12.26 КоАП РФ).

7) Водитель осуществляет перевозку крупногабаритных и тяжеловесных грузов без специального разрешения (ч.1 ст.12.21.1 КоАП РФ), с превышением габаритов, указанных в этом разрешении (ч.2 ст.12.21.1 КоАП РФ), с нарушением правил перевозки опасных грузов (ч.1 ст.12.21.2 КоАП РФ).

При оформлении задержания автомобиля инспектор ГИБДД должен составить два протокола – по делу об административном правонарушении (где указывается нарушение) и о задержании транспортного средства. Если предстоит в отсутствие водителя эвакуировать автомобиль, припаркованный в нарушение требований ПДД, протокол о задержании транспортного средства составляется в присутствии двух понятых (ч.4 ст.27.13 КоАП РФ). Копии административных протоколов в обязательном порядке вручают водителю, после чего инспектор ДПС вызывает эвакуатор.

Важно учесть то, что автомобиль может задерживаться и помещаться на специализированную стоянку только в случае, если причину задержания невозможно устранить на месте. Следовательно, если водитель оставил машину в зоне действия знака 3.28 «Стоянка запрещена», но вовремя увидел, что автомобиль начинают грузить на эвакуатор, по его требованию погрузку обязаны прекратить, машину вернуть. Он может уехать и тем самым устранить причину задержания. Правда, заплатить штраф за нарушение ПДД все равно придется.

Перед погрузкой автомобиля на эвакуатор работник службы перемещения составляет акт, где фиксирует все видимые повреждения автомобиля. Двери, капот, багажник заклеивают специальной лентой, после чего автомобиль увозят. Информацию о задержании автомобиля и о том, на какую именно стоянку его увезли, инспектор ГИБДД передает в дежурную часть. Если водитель не обнаружил свой автомобиль там, где его оставил, необходимо позвонить в ГИБДД или по телефону 02.

Задержание транспортного средства и его возврат, оплата расходов за хранение, а также запрещение эксплуатации транспортного средства

производятся в порядке, установленном Правительством РФ. В настоящее время – это постановление Правительства РФ от 18.12.2003г. №759, согласно которому плата за хранение транспортного средства взимается за каждый полный час его нахождения на специализированной стоянке. При этом плата за перевозку автомобиля на стоянку, первые сутки его хранения и блокировку не взимается (ч.1 ст.27.13 КоАП РФ). Если автомобиль простоял на стоянке больше суток, придется заплатить по расценкам, установленным местными властями. Например, в Казани за каждый час хранения автомобиля на специализированной стоянке на их владельцев начисляется 9 рублей 70 копеек. В сутки это составляет 232 рубля 80 копеек.

Для того чтобы забрать автомобиль со специализированной стоянки, необходимо устранить причину задержания и получить разрешение на выдачу машины у сотрудников ГИБДД. Например, если забыто водительское удостоверение дома, придется его привезти. Решение о выдаче задержанного автомобиля принимает сотрудник ДПС, который его задержал, или другой, «специально назначенный» работник ГИБДД или ОВД. «Разрешение» – это отметка в административном протоколе или постановлении по делу об административном правонарушении (чаще всего – в виде штампа). С этим водитель направляется на стоянку, предъявляет документы, подтверждающие право владения автомобилем, и разрешение на выдачу, оплачивает стоимость хранения и забирает автомобиль.

Сотрудники стоянки и ГИБДД не имеют права требовать при выдаче автомобиля квитанцию об оплате штрафа, так как законом на это отведено 30 дней.

И.Д. Гайнов, к.ю.н.

Проблемы прокурорского надзора при применении уголовно-процессуального задержания

Проблема обеспечения законности в уголовном судопроизводстве заслуженно привлекает пристальное внимание законодателей, правоприменителей, юридической общественности, граждан, поскольку законность является одной из важнейших составляющих безопасности государства, общества, граждан. Традиционно в качестве важного аспекта обеспечения законности в уголовном судопроизводстве было принято рассматривать деятельность прокурора. Новации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве значительно изменили полномочия прокурора, связанные с применением мер уголовно-процессуального принуждения, характер его правоотношений с судом и другими участниками процесса, обусловили определенные особенности в его правовом статусе и деятельности.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением закона при избрании и применении мер уголовно-процессуального принуждения регламентированы

УПК РФ¹, Федеральным законом «О прокуратуре РФ», приказом Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. за № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и приказом Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. за № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Предметом прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения является соблюдение требований закона, регламентирующих основания и процессуальный порядок задержания лица в качестве подозреваемого, избрания в отношении него мер пресечения и применения иных мер процессуального принуждения.

Правоприменительная практика свидетельствует, что наибольшее количество нарушений закона допускается при применении уголовно-процессуального задержания. В силу этого обстоятельства законность задержания требует особо пристального внимания прокурора. Процессуальной основой реализации прокурором полномочий по надзору за законностью задержания является норма ч. 3 ст. 92 УПК, обязывающая дознавателя, орган дознания или следователя в письменном виде сообщить прокурору о произведенном задержании в течение 12 часов с момента его производства. Было бы правильнее дополнить это требование обязанностью прикладывать к письменному уведомлению о задержании соответствующий протокол.

Законность производства задержания своевременно должна проверяться прокурором с установлением соответствия данных, содержащихся в протоколе задержания, фактическим обстоятельствам происшедшего. При этом особое внимание обращается на то обстоятельство, что задержание является действием, которое ограничивает важнейшее конституционное право лица на свободу и личную неприкосновенность. Минимизация стеснения законных прав и интересов граждан требует, на наш взгляд, большей четкости в регламентации порядка проводимых проверок, в особенности сроков проверки законности и обоснованности задержаний. Практика прокурорского надзора в этом направлении не отличается единообразием, в связи с чем целесообразно, чтобы нормативным правовым актом Генеральной прокуратуры РФ предусматривалась обязанность прокурора проверять законность задержания незамедлительно после получения уведомления с копией протокола задержания.

При осуществлении надзора за законностью задержания прокурору следует проверить, соблюдены ли требования закона о порядке, поводах и основаниях возбуждения уголовного дела; порядке и сроках задержания лица в качестве подозреваемого; порядке составления протокола задержания, его форме и содержании; разъяснении задержанному его процессуальных прав и обеспечении реальной возможности их реализации; сроках и порядке допроса подозреваемого; сроках и порядке уведомления о задержании прокурора и

¹ Далее УПК, если не указано иное.

родственников подозреваемого, а в отношении военнослужащего – командования воинской части, в отношении гражданина либо подданного другого государства – посольство или консульство этого государства. При этом необходимо учитывать, что, согласно ч. 4 ст. 96 УПК, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Закон ничего не говорит о документальном оформлении такого решения. По всей вероятности, следователь, дознаватель, орган дознания должны вынести соответствующее постановление, которое будет санкционировать прокурор. Указанное исключение не распространяется на случаи, если задержанным является несовершеннолетний.

В связи с этим мы предлагаем изменить ч. 4 ст. 96 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. О необходимости сохранения в тайне факта задержания совершеннолетнего подозреваемого следователь, дознаватель в пределах своих полномочий не позднее 10 часов с момента составления протокола задержания подозреваемого выносят постановление о сохранении в тайне факта задержания. Данное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору, который в срок не более 3 часов должен принять решение о даче согласия либо об отказе в этом. В случае отказа прокурора в даче согласия на сохранение в тайне факта задержания следователь, дознаватель в пределах своих полномочий исполняют требования ч. 1 настоящей статьи».

Е.В. Демидова, к.ю.н.

Причины проявлений религиозного экстремизма

Среди причин, являющихся в определенном смысле катализатором религиозных экстремистских проявлений в России, можно выделить внешние и внутренние детерминанты¹.

К внешним факторам проявления религиозного экстремизма в современном российском обществе следует отнести: социально-экономический кризис; ослабление государственной власти и отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы; террористическую активность отдельных групп и организаций; религиозную неграмотность населения; обострение национальных проблем; неоднородность конфессиональной структуры населения Российской Федерации; несовершенство антиэкстремистского законодательства; нарушения прав религиозных и этнических меньшинств;

¹ См.: Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

рост псевдорелигиозных культов; отсутствие контроля со стороны государственных структур за деятельностью неорелигиозных течений и неопределенность места и роли правоохранительных органов в системе мер по противодействию религиозному экстремизму.

В свою очередь, внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение религиозного экстремизма в России, являются: конфессиональные противоречия; политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров; отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) диалога.

Сложившаяся религиозная ситуация в многоконфессиональной России и, в частности, усиление проявлений религиозного экстремизма, требует пристального внимания со стороны как законодателя, так и правоохранительных органов. Имеющиеся правовые пробелы затрудняют задачу противодействия религиозной экстремистской деятельности. Отсутствие в законе единого унифицированного определения понятия «религиозный экстремизм» не способствует созданию универсальной теоретической основы борьбы с этим явлением.

Следует отметить, что наибольшую угрозу для безопасности страны в настоящее время представляет использование радикальной религиозной идеологии этносепаратистскими силами и группировками, стремящимися к расчленению страны. Данными силами активно используются в своих целях такие социальные раздражители, как: агрессивная экспансия западной массовой культуры, секулярно-гедонистических воззрений, распространение аморальности, коммерциализация межличностных отношений, неконтролируемая миссионерская и прозелитистская деятельность зарубежных религиозных организаций на территории страны с использованием значительных финансовых средств, экспансия новых религиозных движений деструктивного характера, имеющих как зарубежное, так и внутрироссийское происхождение, возникновение сектантских течений экстремистского характера внутри традиционных российских религиозных организаций как следствие их институционального ослабления в условиях духовного и социально-политического кризиса российского общества, понижения его культурного уровня. Эти факторы, в свою очередь, в качестве ответной реакции вызывают экстремистские действия со стороны приверженцев традиционных для России религий; использование религиозных лозунгов экстремистскими политическими силами и группировками; сращивание религиозного экстремизма и криминальной деятельности¹.

Низкий уровень воцерковленности большинства представителей традиционных религий при высокой религиозной активности религиозных меньшинств, в ряде случаев чуждых российским традициям, в условиях социальной нестабильности чреват конфликтным потенциалом и способен создать благоприятную среду для экстремистских проявлений.

¹ См.: Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства включена в информационный банк согласно публикации // Адвокат. 2001. № 10.

На первый взгляд может показаться, что плохое знание вероучений или полное равнодушие к догматическим различиям религиозных систем способствуют формированию толерантного отношения к приверженцам других религий. Однако в условиях ухудшения социально-политической обстановки (инфляционные процессы, стагнация производства, безработица и т.д.) отсутствие устойчивых воззрений, основанных на традиционных религиозных ценностях, зачастую порождает сектантское квазирелигиозное сознание, которое становится питательной средой для формирования деструктивных псевдорелигиозных течений. Это, в свою очередь, создаёт благоприятную ситуацию для активизации религиозного экстремизма самого различного толка, создающего угрозу безопасности страны¹.

Причинами возникновения религиозного экстремизма во многом являются бедность и тяжелые социальные условия, деятельность экстремистских националистических группировок, наплыв мигрантов, этническая преступность и др. Среди политических причин наиболее весомыми являются использование провокаций в политической борьбе, популистские действия и высказывания отдельных политиков, а также деятельность зарубежных агентов влияния. Из причин собственно духовно-религиозного и идеологического характера можно указать, прежде всего, на распространение экстремистской литературы и размещение экстремистских сайтов в Интернете, а также на деятельность иностранных миссионеров, распространение деструктивных культов и сект, склонность к религиозности и мистицизму².

Таким образом, главные причины возникновения религиозного экстремизма лежат в социально-экономической и политической плоскости, которые приобретают особую остроту, проявляясь в межнациональных противоречиях.

А.А. Ежов, к.б.н.(Кф ВЮИ)

Антропосоциогенез криминологических работ С.В. Познышева

Актуальность исследования причин преступного (девиантного) поведения на сегодняшний день не ослабевает, что обусловлено остротой борьбы с преступностью. Вместе с этим остаются проблемными вопросы пенитенциарного сопровождения и постпенитенциарной адаптации, т.е. реадаптации и ресоциализации³. История науки представляет нам, современникам, уникальную возможность взглянуть на заявленные проблемы и социальные реалии по-новому.

Выдающимся представителем криминологической и пенитенциарной мысли России в XX веке является Познышев Сергей Викторович (1870-1942) – профессор Императорского Московского университета и Государственного Московского психоневрологического института, внесший огромный вклад в

¹ См.: Лапаева В.В. Указ.раб.

² См.: Лапаева В.В. Указ.раб.

³ Пищелко А.В., Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация. М.: ПЕР СЭ, 2003.

развитие российской юридической науки и психологии. Широкий круг научных интересов С.В. Познышева нашел отражение в его работах по криминологии, юридической психологии, уголовному и пенитенциарному праву, уголовному процессу. Особый интерес представляют его труды по криминальной психологии, отличающиеся методологичностью, самобытностью и тщательностью исследования. Автобиографически его работы представлены с 1904 по 1941 гг. из перечня более чем 50 фундаментальных исследований.

Так, анализируя его работы «Криминальная психология, преступные типы» (1926)¹, «О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности» (1929)², можно прийти к выводу, что он отразил в них редкий для советской науки синтез классического, антропологического и социологического подходов в уголовном праве. Сам Познышев С.В. определял свой метод как этико-социологический, за что часто именовался как буржуазный автор. Данное обстоятельство тем более поразительно, что его работы активно издавались и производили большой научный резонанс. Естественно, сам автор подвергался критике со стороны советской официальной науки.

Нам представляется, уникальность его криминологических работ в том, что С.В. Познышев одним из первых поднял в пенитенциарной науке вопросы социализации и десоциализации личности. И хотя термин «адаптация» им употребляется фрагментарно (в широкий оборот понятие адаптационного синдрома вошло в середине XX века), его криминологическая мысль четко прослеживает на всех этапах изучения преступника стадии социального и психологического стресса – тревоги, сопротивляемости, истощения и в, конечном итоге, срыва адаптации.

Многолетние наблюдения преступного поведения позволили ему выделить два основных преступных типа преступников: эндогенные и экзогенные. Научность данной типологии подтверждается его собственным оригинальным психологическим инструментарием в форме эвристической беседы с осужденными, находящимися в условиях лишения свободы. Несомненно, Познышев С.В. обладал большим педагогическим талантом, ибо вызвать на откровенность преступника и найти психологические причины его преступного поведения весьма проблематично.

Генезис его классификации представлен следующим образом. Экзогенные преступники – это индивиды, совершившие преступления в силу внешних факторов и в силу низкой личностной сопротивляемости, истощения адаптационных ресурсов психики. Эндогенные преступники, напротив, совершают свои деяния в результате «предрасположения к преступлению» или внутренней, глубоко личной криминальной установки. Вместе с тем эти разные типы объединяются им одной причинно-следственной связью, заключающейся в социальной депривации.

¹ Познышев С.В. Криминальная психология, преступные типы. М., Л.: ГИЗ, 1926.

² Познышев С.В. Доказательства в уголовном процессе. М., Л.: Государственное издательство, 1929.

Изучая его многочисленные криминологические описания преступников, можно обратить внимание на наличие глубокой антропологической «проработки» «анамнеза» девиаций. Вместе с тем Познышев С.В. не согласен с одним из основателей антропологического подхода в криминологии Ч. Ломброзо и критикует его¹.

Методологичность научного подхода Познышева С.В. нам представляется в синергичности взглядов ученого, когда биологическое, витальное социализировано, в случае же девиантного поведения – десоциализировано. Что особенно важно, им постоянно предпринимаются попытки найти критические поведенческие пределы в каждом отдельном криминальном случае (с учетом гендерных, семейных, возрастных, статусных, экзистенциальных и др. особенностей). Ученый искал внутриличностные границы социального и асоциального в человеке, исследовал саму природу психолого-криминологических процессов.

Его очерки тюремоведения уникальны еще и тем, что свои наблюдения он распространяет на пенитанциарные учреждения других стран. Достаточно сказать, что ученый посетил и исследовал организацию исполнения наказаний в таких странах, как Франция, Бельгия, Австрия, Венгрия, Швейцария (1909 – 1911 гг.). Обращается он (в соавторстве, редактирование) и к опыту североамериканских, японских тюрем. Международное признание ученого подтверждаются его большой организационной работой по редактированию переводов таких известных западных исследователей, как Ферри Э. (1908), Ван-Кан (1915). Труды и мысли ученого удивительным образом перекликаются с идеями выдающихся исследователей психики человека З. Фрейда (теория сознательного и бессознательного, теория невроза), А. Адлера (теория компенсации неполноценности). Предвосхищение идей Познышева С.В. мы находим у основателя динамической психологии Абрахама Маслоу (1908-1970), разработчика теории мотивации, иерархии потребностей и происхождения психопатологии. «...Очевидно, что детерминанты деструктивного поведения многообразны. Совершенно очевидно, что в число этих детерминантов мы должны включить культуру, наущение, окружающую среду. Менее очевидно, но все же весьма вероятно, что биологические детерминанты также играют существенную роль, несмотря на то, что мы не можем с уверенностью сказать, какова она»².

Потенциал научных идей Познышева С.В. нам представляется востребованным в вопросах неортодоксального осмысления вопросов социализации личности, как в контексте юридической науки, так и в русле этики, социальной философии, философии права (справедливость, свобода, вина, кара, покаяние, норма и т.д.).

¹ Познышев С.В. Чезаре Ломброзо и его учение о природном преступнике // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1922. (Приложение 1).

² Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. СПб.: Питер, 2010.

Д.Г. Идрисова

Защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве

Согласно ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство, в первую очередь, своим назначением имеет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Содержание уголовно-процессуальной защиты личности определяется конституционным положением о приоритетности ценности самого человека, его прав и свобод (ст.2 Конституции РФ) и предполагает, прежде всего, выполнение защитных, праввосстановительных функций в отношении потерпевших от преступлений. Однако, несмотря на указанные положения, проблемы защиты таких лиц в уголовном судопроизводстве существуют.

Известно, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. Так, в Декларации¹ основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) под термином жертвы понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. При этом, согласно Декларации, жертвой может считаться то или иное лицо независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой.

Не каждая реальная жертва может быть признана потерпевшим. Жертва преступления может не признаваться потерпевшим в силу различных объективных и субъективных причин. Это может быть нежелание и отказ работников правоохранительных органов в регистрации преступления и возбуждении уголовного дела; значительная часть потерпевших утрачивает возможность реализации своих прав на возмещение ущерба в силу того, что по некоторым категориям преступления остаются нераскрытыми; кроме того, весьма высоким является показатель тех реальных жертв, которые по разным причинам не желают обращаться в правоохранительные органы, а последние даже в случае таких обращений не спешат с вынесением постановлений о признании таковых потерпевшими.

Акт признания лица потерпевшим служит юридической предпосылкой к тому, чтобы данное лицо получило комплекс специфических процессуальных прав.

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1991. № 52. Ст.1865.

Эти права используются для доказывания того, что обладатель их действительно пострадал от преступления. Таким образом, если признание потерпевшим в материальном смысле этого слова является некоторым итогом доказывания и имеет место, когда факт причинения вреда данному лицу доказан достоверно, признание потерпевшим в процессуальном смысле является одной из предпосылок участия данного лица в доказывании и имеет место при наличии оснований предполагать причинение преступлением вреда данному лицу.

Следует отметить, что существующая в действующем УПК РФ формулировка оснований появления в уголовном деле потерпевшего оказывает отрицательное влияние на своевременность решения о признании потерпевшим, защиту его прав и законных интересов.

Буквальное толкование данной нормы УПК РФ в том смысле, что потерпевшим может быть только тот, кто действительно пострадал от преступления, влечет за собой затягивание в признании лица потерпевшим и, следовательно, в обеспечении ему права отстаивать свои процессуальные интересы.

Процессуальное правовое решение о признании физического или юридического лица потерпевшим должно быть принято сразу, как только будут обнаружены фактические данные, указывающие на то, что лицо стало жертвой преступного деяния, предусмотренного уголовным законом, но не ранее момента возбуждения уголовного дела. Необоснованное промедление с признанием физического или юридического лица потерпевшим лишает его возможности активно участвовать в уголовном судопроизводстве.

Как уже отмечалось, в уголовно-процессуальном законе не указано положение о признании лица потерпевшим при неоконченном преступлении. Думается, что необходимо закрепление такой правовой ситуации и в уголовно-процессуальном законе.

С момента признания лица потерпевшим он является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 42 УПК РФ определен перечень прав потерпевшего.

Несоблюдение процессуальных прав потерпевшего рассматривается как существенное нарушение закона, влекущее отмену приговора.

Важным положением, закрепленным УПК РФ, является право потерпевшего на представителя. Им может быть адвокат. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего может быть также допущен один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. В ч. 3 этой же статьи указано, что представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо. Полагаем, что пределы участия представителя потерпевшего должны быть фактически равными с пределами участия защитника подозреваемого (обвиняемого).

На наш взгляд, УПК РФ должен содержать норму, предусматривающую право представителя (адвоката) потерпевшего собирать и представлять

доказательства в ходе производства по уголовному делу. Кроме того, предусмотреть случаи обязательного участия представителя (адвоката) потерпевшего. К таким случаям следует отнести следующие: потерпевший является несовершеннолетним; в уголовном судопроизводстве участвует защитник обвиняемого; потерпевший в силу своих физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; потерпевший не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; уголовное дело подлежит рассмотрению главой 40 УПК РФ.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и суда.

Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, реализуется путем заявления гражданского иска (ст. 44 УПК РФ), возвращения потерпевшему предметов и имущества, признанными вещественными доказательствами по уголовному делу.

Наряду с правами законодатель возлагает на потерпевшего ряд обязанностей, формулируя их как уголовно-процессуальные запреты, и предусматривает уголовную и уголовно-процессуальную ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Тенденция к повышению роли потерпевшего и его влияние на ход и принимаемые по делу решения просматривается не только по делам частного, но и по делам публичного обвинения. Так, по заявлению потерпевшего дела публичного обвинения небольшой или средней тяжести могут быть прекращены ввиду примирения с обвиняемым; без согласия потерпевшего не может быть удовлетворено ходатайство обвиняемого об особом порядке принятия судебного решения.

В целом, защита потерпевшего в уголовном процессе не должна быть меньшей или менее эффективной, чем обвиняемого. В связи с чем считаем, что с учетом ст.48 Конституции РФ необходимо предусмотреть случаи обязательного участия представителя-адвоката.

Государство может взять на себя оплату услуг представителя-адвоката, впоследствии взыскав определенную сумму в порядке регрессного иска с обвиняемого (осужденного).

На основании ч. 3 ст.123 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип состязательности и равноправия сторон в процессе, считаем необходимым уравнивать процессуальное положение адвоката-представителя потерпевшего и адвоката-защитника.

М.А. Кадырметов (филиал ВНИИ МВД России по РТ)

**Проблемы совершенствования экологического
законодательства Российской Федерации в сфере охраны водных
биологических ресурсов**

В настоящее время обеспечение экологической безопасности является одной из важнейших составляющих национальной безопасности Российской Федерации, находясь в одном ряду с такими составляющими, как обеспечение общественной безопасности и безопасности личности¹. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, сформулировавшей основные направления государственной политики России, учитывая важность данного направления деятельности государства сказано, что наряду с обеспечением основных приоритетов национальной безопасности Российская Федерация сосредотачивает свои усилия и ресурсы на приоритетах устойчивого развития, среди которых – экология живых систем и рациональное природопользование.² Важнейшим компонентом окружающей среды являются водные биологические ресурсы, а их незаконная добыча (вылов) – одним из опасных видов воздействия на окружающую среду и природные ресурсы. Поэтому экологическая проблематика все больше акцентирует на себе внимание научных кругов, политиков, бизнесменов, различных общественных организаций.

Статистические данные последних лет показывают, что в структуре экологической преступности наиболее распространенным преступлением является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за последние 10 лет (период 2001 – 2010 гг.) в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, возросло почти вдвое – с 7900 преступлений в 2001 году до 13644 в 2010 году.

Анализ состояния преступности, связанной с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, в современной России свидетельствует об устойчивой тенденции ее роста, возрастающей масштабности, организованности и профессионализме.

Так, ежегодный ущерб Российской Федерации от браконьерского промысла и бесконтрольного вывоза водных биоресурсов за рубеж оценивается специалистами в 1 миллиард долларов США. Данная сумма сопоставима с расходами государственного бюджета на годовое финансирование любой отдельно взятой отрасли. Только по Дальнему Востоку из-за контрабанды краба федеральный бюджет несет убытки в размере 50 миллионов долларов США. Из незаконного оборота изымается 600 – 700 тонн браконьерски добытых водных

¹ См.: О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (принят ГД ФС РФ 07.12.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

биоресурсов, в том числе 150 – 170 тонн икры лососевых и осетровых пород, которая не соответствует требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан¹.

Незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов способствуют многочисленные криминогенные факторы, в первую очередь, правового характера. Недооценка экологической безопасности сказывается на несовершенстве уголовного, экологического законодательства, регулирующего отношения в сфере охраны и воспроизводства водных биоресурсов. В результате незаконной добычи (вылова) рыбным и иным биологическим запасам страны наносится серьезный ущерб, существенно страдает экология.

В настоящее время возникают определенные сложности в предупреждении рассматриваемых преступлений, взаимодействии правоохранительных и контролирующих органов при противодействии преступности, предусмотренной ст. 256 УК РФ.

Отмеченные обстоятельства осложняют криминогенную обстановку, свидетельствуют о несомненной актуальности проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов и требуют разработки мер по дальнейшему совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере.

В отечественной криминологической литературе учеными широко представлены различные меры предупреждения преступности, включающие в себя такие меры, как экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и др.²

Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются правовые меры предупреждения преступности.

По мнению Г.М. Миньковского, правовые меры профилактики включают в себя:

- совершенствование уголовного, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей законодательства;
- введение и совершенствование правовых запретов и ограничений, способствующих предупреждению и пресечению возникновения условий для преступлений;
- введение и совершенствование административно-правовых норм, направленных на то, чтобы мерами взысканий за правонарушения пресечь формирование привычек и стереотипов поведения, которые в определенной ситуации могут привести к преступлению;
- поощрение добровольного отказа от доведения преступления до конца;
- правовую регламентацию деятельности субъектов профилактики;

¹ Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: учебное пособие / В.Д. Ларичев и др. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 3.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М.: Издательская группа ИНФРА·М – НОРМА, 1997. С. 340.

- воспитание правосознания, с тем чтобы достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению;
- воспитание профилактической активности граждан, их готовности помогать борьбе с преступностью и др.¹

Рассматривая вопросы противодействия преступлениям в сфере добычи (вылова) водных биоресурсов, следует отметить, что указанное противодействие осуществляется по разным направлениям, одним из которых являются правовые меры предупреждения преступлений, среди которых выделяют собственно правовые, организационно-правовые и административно-правовые меры.²

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению предложений по совершенствованию российского экологического законодательства в сфере охраны водных биоресурсов, представим правовую базу, регламентирующую определение ущерба от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Согласно действующему российскому экологическому законодательству, сумма ущерба от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов исчисляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25.05.1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов»³ в редакции постановления Правительства РФ от 26.09.2000 г. № 724.⁴ В соответствии с вышеуказанными таксами размер взыскания за уничтожение, незаконный вылов или добычу одного экземпляра рыбы независимо от размера и веса, например, вида «лещ» составляет 25 рублей, рыбы вида «окунь» - 17 рублей.

По нашему мнению, действующие с 2000 года таксы уже не соответствуют современному уровню стоимости указанных водных биологических ресурсов. В связи с этим целесообразно внесение в постановление Правительства РФ от 26.09.2000 г. № 724 изменений, касающихся увеличения такс.

Поддерживая точку зрения А.К. Бессонова, предлагающего пересмотр такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, утвержденных постановлением Правительства РФ, не реже одного раза в три года на основании рекомендаций научных учреждений в области охраны водных биоресурсов⁵, нами предлагается в таксах размер взыскания определять не в конкретной денежной сумме, а в соответствии с

¹ Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 194-195.

² Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: учебное пособие / В.Д. Ларичев и др. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 119.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 604.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 40. Ст. 3972.

⁵ См.: Бессонов А.К. К вопросу о понятии крупного ущерба при квалификации незаконной добычи рыбы // Уголовное право, 2008. № 6 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. Последнее обновление 23.05.2011 г.

минимальным размером оплаты труда (МРОТ), установленным в соответствии с действующим законодательством. Например, за незаконное уничтожение, добычу (вылов) одного экземпляра рыбы вида «лещ» можно установить размер взыскания в размере 1 МРОТ. То есть, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»¹, определяющей исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от МРОТ, с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 руб., размер взыскания за уничтожение, незаконную добычу (вылов) одного экземпляра рыбы вида «лещ» будет равняться 100 рублям.

Подводя итоги изложенного, можно отметить, что представленные предложения по совершенствованию российского экологического законодательства, на наш взгляд, должны повысить эффективность правовых мер, направленных на борьбу с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов.

Е.С. Крылова, к.ю.н.

Изменения в законодательстве о наказаниях, предусмотренных ст. 53 и 47 УК РФ

Последние изменения, касающиеся содержания и порядка применения некоторых видов наказаний, были внесены в 2009 г. и затронули шесть статей: ст. 47 УК РФ (от 27.07. № 215-ФЗ, от 27.12. № 377-ФЗ); ст. 49 УК РФ (от 27.12. № 377-ФЗ); ст. 50 УК РФ (от 03.06. № 106-ФЗ; от 27.12. № 377-ФЗ); ст. 53 УК РФ (от 27.12. № 377-ФЗ); ст. 59 УК РФ (от 17.12. № 324-ФЗ); ст. 88 УК РФ (от 27.12. № 377-ФЗ). Ст. 53 УК РФ была изменена полностью, в остальные были внесены дополнения.

Отмеченные новеллы отражают существующие направления в уголовной политике, которая ориентирует законодательство и правоприменительную практику на дальнейшее углубление дифференцированного подхода к применению уголовного наказания в качестве средства борьбы с преступностью. Эта тенденция предполагает наличие широкой системы принудительных мер воздействия на преступников и определение оптимальных границ их применения. Не менее популярной в мировом сообществе является тенденция о распространенности наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, как альтернативе наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы.

До 2010 г. ограничение свободы относилось к отложенным видам наказаний и в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

О необходимости этого наказания высказывались противоположные позиции. Так, Ю.И. Калинин предлагал отказаться от него в силу практической несостоятельности и неэффективности такой меры. Особой критике подвергалась возможность перемещения осуждённого из его постоянного места жительства в другую местность¹.

С другой стороны, отмечалось, что созданный этим наказанием режим «полусвободы», включающий в себя постоянный надзор и прочие правоограничения, является достаточно серьёзным по карательному воздействию, но все же даёт осуждённому возможность почувствовать себя в привилегированном положении по сравнению с осуждёнными к лишению свободы; опыт применения данного наказания в зарубежных странах показывает его высокий потенциал².

Согласно ст. 53 УК РФ, ограничение свободы в настоящее время очень схоже с уголовным наказанием в виде домашнего ареста, которое применяется в некоторых странах мира, а также с домашним арестом, который используется в России в отношении обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам как мера пресечения³. Нововведения затронули сущность, функциональное назначение и порядок применения данного наказания. Безусловным достоинством изменения сущностного характера рассматриваемого наказания является возможность их назначения судами. Данный аспект реформирования уголовно-правовых норм способствует решению проблемы реальных альтернативных наказаний, причем при минимальных государственных затратах, что в результате приводит к огромной экономии денежных средств.

Ограничение свободы отнесено к категории «смешанных» видов наказаний. С учетом последних законодательных корректив основаниями назначения ограничения свободы являются: характер и степень общественной опасности (степень тяжести) преступления; особенности субъекта преступления; вид основного наказания при назначении ограничения свободы в качестве наказания дополнительного. Важно подчеркнуть, что в целом положения новой редакции ст. 53 УК РФ направлены не только на гуманизацию уголовной ответственности и уголовного наказания, но также на ужесточение требований уголовно-правовых норм. Следует не согласиться с мнением Г. Вериной, что особенность юридического последствия злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы зависит от выполняемой ограничением свободы роли основного или дополнительного наказания, причем более негативные последствия характерны для злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания⁴. В ч. 5 ст. 53 УК РФ действительно предусмотрена возможность замены

¹ Калинин Ю.И. Сб. информационных материалов / сост. В. Абрамкин. М., 1998. С. 44.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 394.

³ Куликов В. Преступная свобода: в России вводится домашний арест // Российская газета. 2009. 30 декабря.

⁴ Верина Г. Об ограничении свободы как вида уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. №5. С. 9.

неотбытой части основного наказания лишением свободы, что указывает на право, а не обязанность суда произвести данную замену наказаний, и не отрицает возможности применения ч. 1 ст. 314 УК РФ, так как в ней содержится указание на «уклонение от отбывания наказания» в целом без конкретизации его вида. Необходимо отметить, что на сегодняшний день по сравнению с ныне действующим законодательством данный вид наказания применяется и к несовершеннолетним.

Изменения претерпела и ст. 47 УК РФ, в которой была предусмотрена возможность назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания на срок до двадцати лет в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч.3), и особенности назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемого в качестве дополнительного наказания к ограничению свободы (ч. 4).

Указанные в ч. 3 ст. 47 нововведения коснулись восьми статей Уголовного кодекса и были направлены на противодействие преступлениям, которые в качестве дополнительного объекта ставят под охрану интересы и нормальное развитие несовершеннолетних, что подтверждается перечнем преступлений, за которые они предусмотрены (ч.3,4 ст. 131,132, ч.1-4 ст. 134, 135, ст. 156, ч. 3 ст. 228 (1), ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 242 (1) УК РФ).

Между тем увеличение срока данного вида наказания, применяемого в качестве дополнительного, на срок до двадцати лет имеет ограничения в его назначении с учетом закрепления в статьях Особенной части, в сравнении с тем, как это установлено в случаях его назначения на срок до трех лет, где предусмотрена более широкая возможность судебного усмотрения и назначение его в случаях, когда оно не предусмотрено в санкциях статей Особенной части. Потенциал данного вида наказания представляется недостаточно раскрытым в настоящее время. Отмеченное нововведение вызывает ряд неясностей.

Если обратиться к ч. 3 ст. 47 УК, наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут назначаться в тех случаях, когда: а) преступление было связано с занимаемой лицом должностью, профессиональной или иной деятельностью; б) совершено лицом, которое во время преступного посягательства занимало ту должность либо осуществляло ту деятельность, которую оно использовало для совершения преступления; в) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела свидетельствуют о невозможности сохранения за осужденным права на занятие любой должности на государственной службе, в органах местного самоуправления или занятия определенной профессиональной или иной деятельностью в дальнейшем. Следовательно, указанные выше преступления должны совершаться лицом с использованием служебного положения, педагогом, либо иным лицом, на которое возложены обязанности по

воспитанию несовершеннолетнего, однако данные квалифицированные виды в указанных составах отсутствуют. Целесообразно было бы также в продолжение указанных изменений предусмотреть включение этих наказаний и в статьи гл. 20 за преступления против семьи и несовершеннолетних, особенно за квалифицированные виды при совершении их специальным субъектом преступления. В свете же обсуждаемого проекта закона об увеличении наказания за взяточничество предусмотреть возможность увеличения размера не только дополнительного, но и основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности. В этом случае будет иметь место как усиление роли альтернативных видов наказаний, так и реализация сущности данного наказания, направленного на специальную превенцию, а именно на лишение должностного лица возможности совершения преступления с использованием той должности, которую оно занимало.

Л.В. Кокорева (филиал ВНИИ МВД России по РТ)

Полиция как субъект реализации уголовной политики в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних

Одним из значительных направлений уголовной политики является преступность несовершеннолетних. Это обусловлено тем фактом, что она является питательной средой для «взрослой» преступности.

Увеличение числа несовершеннолетних преступников – носителей отклоняющегося поведения, которое наилучшим образом усваивается в детском и подростковом возрасте, создает неблагоприятную среду для развития детей. В связи с этим создается риск нарушения порога нравственной стабильности общества, размывания моральных барьеров, обеспечивающих безопасное существование в нем.

Несмотря на то, что на территории Республики Татарстан количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет тенденцию к снижению, подростковая преступность требует к себе пристального внимания со стороны как государства и общества, так и правоохранительных органов. При этом борьба с преступностью несовершеннолетних должна сопровождаться усилением охраны законных прав и интересов несовершеннолетних при привлечении их к уголовной ответственности, а также гуманизацией процесса предварительного расследования совершенных ими преступлений.

Ключевыми задачами в решении вопросов предотвращения социального сиротства в настоящее время является совершенствование действующей на межведомственной основе системы профилактики семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правовое регулирование деятельности всех ее субъектов.

К сожалению, органы опеки и попечительства начинают работать с неблагополучной семьей, как правило, уже в критической ситуации, когда ребенка приходится изымать из семьи, родителей лишать родительских прав, что при-

водит к росту числа социальных сирот. Поэтому раннее предупреждение семейного неблагополучия должно быть приоритетным в деятельности всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Начиная с 2000 года в организации деятельности государственных органов и учреждений, общественных организаций по совершенствованию системы раннего выявления семейного неблагополучия и иных факторов, способствующих возникновению и развитию криминальной направленности несовершеннолетних, произошли существенные изменения.

Проблемам совершенствования межведомственного взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации придается большое значение.

В ведомственных нормативных актах (решения коллегии МВД России, приказы, инструкции, комплексные планы) вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи занимают одно из первых мест. Такие фоновые явления, как пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, безнадзорность, жестокость в семье и другие являются непосредственным объектом предупредительной деятельности органов внутренних дел. Сюда же входит и контроль за несовершеннолетними, совершившими деяния, содержащие признаки преступления, до наступления возраста уголовной ответственности; за освобожденным от наказания в связи с назначением мер воспитательного характера; за осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; освободившимися из воспитательных учреждений и др.¹

Одним из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в органах внутренних дел являются центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Основными задачами которых, являются недопущение повторных правонарушений со стороны несовершеннолетних, выявление причин и условий, способствовавших их совершению, оказание социальной, психологической и иной помощи ребенку. Ведь можно без преувеличения отметить, что многие дети, попадая в центры, впервые познают радость общения и имеют возможность сытно и вкусно поесть. Данная работа способствует переориентации личности несовершеннолетнего правонарушителя и профилактике совершения им повторных противоправных деяний.

Уголовно-правовое воздействие в отношении несовершеннолетних должно быть в максимальной степени подчинено цели их исправления. Здесь в первую очередь возможно применение мер предупреждения преступлений (пропаганда законодательства, побуждение несовершеннолетних к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, к деятельному раскаянию)².

¹ См.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 164.

² См.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 163.

Федеральным законом «О полиции» более подробно изложены обязанности полиции в отношении работы с несовершеннолетними. Это:

- участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- осуществление розыска несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием;

- исполнение решения суда (судьи) о направлении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органа управления образования¹.

Кроме этого, закон «О полиции» содержит нормы о формировании банков данных. Одной из информации, подлежащей внесению в банк данных, является информация о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) антиобщественные действия, об их родителях или иных законных представителях, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение, либо жестоко обращающихся с ними².

В заключение хотелось бы сказать, что скоординированные действия всех субъектов профилактики, обширная система предупредительных мер, несомненно, сыграет положительную роль и будет способствовать снижению уровня преступности несовершеннолетних.

Кроме этого, как уже не раз говорилось учеными, следует законодательно закрепить ответственность родителей в определенных ситуациях за преступления детей. Ответственность родителей тесно связана с усилением роли семьи и укреплением семейной дисциплины.

А.А. Лабутин (филиал ВНИИ МВД России по РТ)

Понятие предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, связанной с производством и реализацией товаров на потребительском рынке

Проблема предупреждения преступлений заботит человечество в течение многих веков. Высказывание выдающегося итальянского мыслителя XVIII века Чезаре Беккариа «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них»³, несомненно, актуально и по сей день.

¹ См.: О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ // СЗ РФ.2011 №7. Ст. 900.

² Там же.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С.233.

По В.И. Далю, понятие «предупреждение» близко по значению к глаголу «предохранить», т.е. «отвратить вред или опасность загодя, когда она грозит, но еще не постигла делом; предотвратить»¹.

В юридической литературе по поводу соотношения терминов «предупреждение преступности» и «предупреждение преступлений» имеются различные взгляды. Наряду с термином «предупреждение» используют и такие, как «профилактика», «предотвращение», «пресечение».

Предупреждение преступности и отдельных преступных деяний выступает в качестве наиболее цивилизованного, социально приемлемого и экономически целесообразного способа решения проблемы преступности. При этом необходимо отметить, что в последнее время в законодательстве России все чаще стал применяться термин «противодействие» какому-либо виду преступности. Этимологически «противодействие» понимается в основном как уничтожение (истребление) иного деяния, мешать чему-либо, идти вопреки чему-либо. Однако законодатель включил в него такие составляющие, как предупреждение преступлений, в том числе выявление и последующее устранение причин преступлений (профилактика преступности); б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений (борьба с преступностью); в) минимизация и (или) ликвидация последствий преступлений². Таким образом, современное понимание противодействия преступности наиболее широкое из всех представленных понятий, так как оно охватывает как предупреждение (профилактику) и борьбу с преступностью, так и деятельность по минимизации и/или ликвидации преступных последствий.

Научные основы предупреждения преступности в нашей стране были достаточно разработаны еще в 1970-80 годы. Многими ведущими учеными-криминологами уже тогда ставился вопрос перед руководством СССР о необходимости разработки и исполнения общегосударственной и региональных программ предупреждения преступности в СССР. Но эти разработки и предложения не находили понимания со стороны политического руководства СССР. Неслучайно А.Б. Сахаров и Г.С. Саркисов, объясняя причины этого, ссылаются на следующие обстоятельства:

1. Если бы была принята программа предупреждения преступности в СССР, то она бы явилась подтверждением существования в советском обществе материальных, политических, социальных и иных причин преступности, а КПСС с упорством проводила политическую установку на то, что такие причины в советском обществе не могут существовать;

2. Политическая администрация СССР была бы вынуждена идти на коренное преобразование административно-командного метода управления народным хозяйством, а это бы привело к лишению партийной, государственной элиты всех имеющихся привилегий;

¹ Даль В.И. Толковый словарь. М., 1955. Т.3. С.387.

² См., например, О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) // СЗ РФ. 2006. №11. Ст. 1146; О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.

3. Заботу о человеке из лозунга партии пришлось бы превратить в реальную действительность, наполнить реальным содержанием гарантии прав и свобод граждан. Этот шаг привел бы к изменению политической структуры и государственных институтов, то есть народовластию, демократизации общественной жизни и прогрессивным преобразованиям в стране;

4. Наличие программы предупреждения преступности выдвинуло бы задачу создания правового государства со всеми нежелательными последствиями для руководства КПСС;

5. Программа предупреждения преступности невольно бы поставила вопрос о коренном преобразовании концепции собственности в социалистическом обществе, преодолении причин, порождающих преступность, означала бы повышение жизненного уровня населения, решение вопросов о повышении образовательного, культурного уровня населения, что потребовало бы огромных материальных затрат¹.

В советской литературе встречаются такие дефиниции предупреждения преступности, как:

- исправление и перевоспитание преступника, и оказание этим воздействия на других граждан;

- совокупность специальных мер, могущих предотвратить конкретные преступления;

- комплекс мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью, в целях искоренения преступности и устранения порождающих ее причин².

С развитием советской криминологической мысли постепенно выработалось единое мнение относительно того, что одна лишь интерпретация понятия предупреждения преступлений как задача уголовного закона и вытекающая из целей наказания недостаточна, поскольку наказание – одно и при этом не основное средство предупреждения преступлений³.

В современной криминологической литературе содержание предупредительной деятельности, ее разновидности, стадии, состав и иные элементы исследуются более основательно, что позволило сформулировать научно обоснованную и более полную дефиницию предупреждения преступлений, выявить механизм и средства его осуществления.

С нашей точки зрения, наиболее удачным в этом ракурсе выглядит интерпретация предупреждения преступности, предложенная Н.Ф. Кузнецовой, которая считает указанную деятельность многоуровневой системой, обращенной на обнаружение, ослабление, ликвидацию факторов и условий преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на

¹ См.: Сахаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. Ереван, 1991. С.27.

² См.: Криминология. М., 1968. С.167.

³ См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С.5; Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М., 1992. С.4 и др.

удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность¹.

Небезызвестно, что предупреждение преступности представляет собой совокупность элементов, включающую в себя: объекты предупредительной деятельности, её основные уровни и формы, меры предупредительного воздействия, а также и субъекты, осуществляющие данную работу².

Как отмечает в своём исследовании М.М. Хубутя, «предупреждение экономической преступности в социально-правовом (широком) понимании – это активное использование государственными и общественными институтами исторически сложившейся системы объективных и субъективных предпосылок для сдерживания, противодействия и преодоления причин, условий и факторов, детерминирующих экономическую преступность и совершение конкретных преступлений в различных сферах экономической деятельности, в том числе и на потребительском рынке»³.

Таким образом, можно предположить, что *предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности, связанных с производством и реализацией товаров на потребительском рынке*, представляет собой сложный комплекс многообразных мер, осуществляемых государством, обществом и конкретными лицами, направленных на предотвращение воплощения в жизнь преступных замыслов, как впервые возникших, так и вновь появившихся, у лиц, склонных к девиантному поведению, во время их участия в общественных отношениях, возникающих в процессе производства и реализации товаров.

А.С. Макаров

Отдельные аспекты действий сотрудников полиции по пресечению преступлений в современных условиях

Развитие преступного поведения после обнаружения умысла до момента его полного осуществления относится к предварительной преступной деятельности, охватывающей приготовление к преступлению и покушение на преступление. Очевидно, что недопущение совершения преступлений на этих уголовно наказуемых стадиях требует такой разнообразной в различных ситуациях и по средствам деятельности, которая могла бы главным образом оперативно приостановить развитие преступного поведения. Таким направлением специально-криминологического предупреждения преступлений является пресечение. Пресечение есть выявление лиц, подготавливающих совершение преступления, и принятие к ним мер в целях недопущения перерастания preparatory actions в покушение, а покушения - в оконченное преступление. Следовательно, пресечением преступлений является

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С.177.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., акад. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С.185.

³ Хубутя М.М. Предупреждение экономических преступлений на потребительском рынке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.93.

сугубо профессиональная оперативно-розыскная деятельность специализированных подразделений государственных органов. Между тем своевременность, целенаправленность и качественность данной разновидности специально-криминологического предупреждения преступлений зависит также от уровня теоретической разработки ряда проблем стадий предварительной преступной деятельности, и здесь имеются свои определенные трудности. С теоретической и практической точек зрения важно как можно больше знать о стереотипах действий преступников при приготовлениях и покушениях к совершению различных преступлений. Исчерпывающий перечень конкретных форм проявления приготовительной деятельности установить заранее едва ли возможно.

Однако криминологические исследования, проведенные некоторыми авторами, позволяют указать на те из них, которые наиболее часто встречаются применительно к отдельным преступлениям.

Таким образом, пресечение преступлений может быть определено как совокупность видов деятельности сотрудников полиции, направленной на прекращение начатого преступления путем разработки и осуществления специальных мероприятий.

Различают меры побуждения, меры предосторожности, причем воздействие этих мер должно носить "толчковый" характер, заставляющий лицо заново оценить обстановку, совершаемое преступление, задуматься и вовремя остановиться. К ним относятся:

- Своевременное обнаружение начатой преступной деятельности, что дает возможность контролировать ситуацию.

Однако установление данного факта не означает пассивного выжидания, накопления субъектом специально - криминологического предупреждения преступлений достаточных доказательств, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности. В литературе такая позиция ОВД поддерживалась, хотя при этом не принималась в расчет главная цель - предупреждение преступлений (а не привлечение к уголовной ответственности).

- Побуждение лица к добровольному отказу.

В данном случае преступление считается пресеченным в том случае, если лицо вообще отказалось от продолжения начатой преступной деятельности независимо от того, обусловлен ли его поступок личной волей либо оно пришло к такому выводу в результате предупредительной работы правоохранительных органов. Лицо не должно догадываться о том, что другим стало известно о его подготовительных действиях.

- Побуждение к отказу от начатой преступной деятельности группой лиц. При этом, как показывает практика, необходимо разобщить группу, воздействуя на колеблющихся или на лиц, чья роль носит случайный или несущественный характер.

К вопросу о досудебном соглашении о сотрудничестве

За время действия УПК России с 2002 года было внесено большое количество изменений. В июле 2009 года вступил в силу Федеральный закон № 141-ФЗ от 29 июня 2009г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ», который ввел в действие новый институт – досудебное соглашение о сотрудничестве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, которое заключается в том, что в нем согласовываются условия ответственности подозреваемого и обвиняемого после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Согласно ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым и обвиняемым в письменном виде. Заинтересованными в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должны быть подозреваемый и обвиняемый, и инициатива должна исходить от них, при условии, что они дают признательные показания и способствуют раскрытию преступления. Законодатель определил, что такое право у лица возникает с момента начала против него уголовного преследования (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Как выше было отмечено, законодатель определил, что инициатива о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исходит от подозреваемого или обвиняемого, но не указал, каким образом они могут узнать о предоставляемом им праве, заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Но ведь не все лица, вовлекаемые в сферу уголовного судопроизводства, в частности, в отношении которых ведется уголовное преследование, обладают юридическими знаниями. Поэтому подозреваемому или обвиняемому должно разъясняться право знать о том, что при согласии сотрудничать с органами предварительного следствия они могут заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. В свою очередь, после заключения соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый имеют право на определенные льготы.

Так, подозреваемому или обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве гарантируется назначение наказания, не превышающего половины максимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Следователь, исполняя свои полномочия, обязан своевременно и надлежащим образом разъяснять подозреваемому и обвиняемому об имеющихся у них правах и, прежде всего, о праве на защиту и создавать необходимые условия для их полной реализации¹, в том числе и права о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? Российский следователь. 2010. № 23. С. 10.

Справедливо отмечает Артамонова Е.А., что для приведения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего деятельность по расследованию преступлений, в соответствии с общими положениями и назначением уголовного судопроизводства необходимо законодательно предусмотреть обязанность следователя разъяснять возможность заключения досудебного заключения о сотрудничестве, условия, основания и последствия нарушения достигнутого соглашения¹.

Р.Ш. Насыров

Проблемы общих начал наказания при рецидиве преступлений

В УК РФ 1996 года нашло закрепление научная концепция легального рецидива. Рецидивом преступления признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч.1 ст.18) УК. Различается три вида рецидива: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив.

В соответствии с ч.5 ст.18 УК рецидив преступления влечет за собой более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных уголовным законом:

- рецидив преступления признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ.);
- рецидив преступлений влечет особый порядок назначения наказания, связанный с применением к виновным более строгого наказания (ст.68 УК РФ);
- рецидив преступления определяет вид исправительного учреждения.

Уголовный кодекс, рассматривая обстоятельства, отягчающие положения рецидивистов, с одной стороны, с другой стороны смягчает им наказание.

Если законом определено три вида рецидива, закон также должен был определить за каждый вид рецидива отдельное наказание.

В ч.2 ст.68 УК предусмотрено, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Тем самым действующий уголовный кодекс уравнивал все виды рецидива.

Например, если лица, имеющие статус рецидивиста, опасного рецидивиста и особо опасного рецидивиста, совершают одинаковые преступления, то по ч.2 ст.68 УК они должны получить одинаковые наказания. Хотя виды рецидива отличаются друг от друга тяжестью совершенных преступлений. В этом случае мы видим, что статус рецидива теряет превентивный характер.

Рассматривая ч.3 ст.68 УК РФ, мы видим, что при наличии смягчающих обстоятельств предусмотренный ст.61 УК срок наказания при любом виде рецидива может быть назначено менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, а при наличии исключительных обстоятельств,

¹ Артамонова Е.А. Указ. соч. С.10.

предусмотренных ст.64 УК, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Указанные обстоятельства назначения наказания противоречат ч.2 ст.68 УК, где указано, что наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строго вида наказания.

Кроме того, указанные обстоятельства в ч.3 ст.68 УК уравнивают рецидив преступления с единичными преступлениями, совершенными впервые. Тем самым рецидив преступления полностью утрачивает превентивный характер.

На основании вышеизложенного считаем, что было бы правильным:

- установить на каждый вид рецидива определенный вид наказания;
- при рецидиве преступления не должно назначаться более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, иначе теряется смысл определения рецидива преступления.

С.В. Ненароков

О правовых условиях перемещения по службе сотрудников органов внутренних дел на вышестоящие, равнозначные и нижестоящие должности

Служебная карьера сотрудников органов внутренних дел неразрывно связана с перемещениями по службе. Все случаи перемещения сотрудников органов внутренних дел по службе можно подразделить на следующие виды:

- а) на вышестоящую должность;
- б) на равнозначную должность;
- в) на нижестоящую должность;
- г) при поступлении на учебу или при назначении на должность после окончания учебы;
- д) в порядке прикомандирования к представительным органам государственной власти и органам государственного управления.

Рассмотрим основные виды перемещения (на вышестоящую, равнозначную и нижестоящую должности) несколько подробнее. Перемещение на вышестоящую должность производится в порядке продвижения сотрудника по службе, причем с согласия самого сотрудника. В этом случае непосредственный начальник составляет представление к перемещению и аттестацию на сотрудника. Решение о перемещении принимает начальник, которому предоставлено право назначения на должность. Перемещение производится приказом данного руководителя. В приказе указывается, на какую должность он назначается, от какой освобождается и основание назначения. Приказ объявляется сотруднику под роспись. Следует отметить, что, как правило, на вышестоящую должность должны выдвигаться сотрудники, состоящие в резерве на выдвижение и прошедшие определенную подготовку к работе в данной должности.

Перемещение на равнозначную должность производится с согласия сотрудника при необходимости замещения другой должности либо для более

целесообразного использования сотрудника с учетом его деловых и личных качеств и подготовки по новой специальности. В этих случаях также составляется представление к перемещению, а если сотрудник переводится в другую службу (подразделение) - то и аттестация. При таком перемещении сотруднику должна быть обеспечена работа по основной или родственной специальности либо в соответствии с имеющимся опытом. При необходимости использовать сотрудника в должности по новой для него специальности перемещению должна предшествовать его переподготовка на сборах или соответствующих курсах. Перемещение на равнозначную должность может производиться и по инициативе самого сотрудника: по семейным обстоятельствам; по состоянию здоровья или возрасту.

В этом случае основанием для издания приказа о перемещении будет рапорт самого сотрудника органа внутренних дел.

Перемещение на нижестоящую должность может проводиться в следующих случаях:

а) при сокращении штатов – в случае невозможности перемещения сотрудника на равнозначную должность (требуется согласие самого сотрудника);

б) по состоянию здоровья – в соответствии с заключением ВВК. Согласие сотрудника не требуется;

в) по личной просьбе (в этом случае сотрудник пишет мотивированный рапорт, где указываются причины просьбы (семейные обстоятельства, возраст, последствия болезни и т.п.);

г) по служебному несоответствию в аттестационном порядке. Такое перемещение производится по утвержденной соответствующим начальником аттестации с выводом о несоответствии сотрудника занимаемой должности. В аттестации может быть также и рекомендация аттестационной комиссии о понижении сотрудника в должности. В приказе о перемещении указывается, что сотрудник назначается с понижением по служебному несоответствию в соответствии с решением определенной аттестационной комиссии (дата и № протокола);

д) в порядке дисциплинарного взыскания. За грубое нарушение дисциплины на сотрудника может быть наложено взыскание в виде снижения в должности. Это взыскание объявляется в приказе начальника, имеющего право назначения на должность. Приказ должен быть объявлен наказанному сотруднику под роспись. Не позднее месяца со дня этого приказа решение о понижении в должности должно быть приведено в исполнение, т.е. издается приказ начальника о перемещении сотрудника на конкретную нижестоящую должность (с указанием оклада и даты перемещения). В приказе также указывается основание перемещения, соответствующий приказ начальника, его номер и дата. Это дисциплинарное взыскание не может быть снято досрочно, а лишь считается погашенным через год.

Таковы основные особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в связи с перемещением на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должности.

Р.Д. Низамов, к.филос.н.

О современной уголовной политике в сфере налогообложения и ее влиянии на деятельность ОВД

За последнее время законодательство, касающееся уголовно - правовых мер регулирования налогообложения, претерпело серьезные изменения¹.

Результатом подобного комплекса мер по декриминализации отношений в сфере налогообложения явилось значительное снижение уровня раскрываемости преступлений налоговой направленности. Так, Управлением по налоговым преступлениям МВД по Республике Татарстан в 2010 году выявлено всего 64 налоговых преступления (ст. 198-199.2 УК РФ), хотя за аналогичный период прошлого года было выявлено 384 преступления названной категории². Новелла, описываемая п.3 ст.108 НК, значительно урезала самостоятельность оперативных подразделений в деле выявления противоправных деяний и документирования преступлений. Оперативные подразделения, получив сведения о признаках преступления, сталкиваются с правовой коллизией: с одной стороны, нормы УПК РФ требуют рассмотреть сообщение и принять по нему процессуальное решение (возбуждение уголовного дела), а с другой – нормы НК РФ, обязывающие направить материал проверки для принятия решения в налоговый орган. На наш взгляд, органам дознания и предварительного следствия следует руководствоваться исключительно требованиями УПК РФ, так как законодательство о налогах и сборах регулирует лишь властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В силу того, что Налоговый кодекс не выделяет в отношении совершивших указанные преступления особого порядка уголовного судопроизводства, как это предусмотрено главами 50 и 52 УПК РФ, возбуждение уголовного дела должно осуществляться по общим правилам, установленным УПК РФ. Соответственно, сообщения о преступлениях, поступившие в органы внутренних дел, а также результаты оперативно-служебной деятельности подлежат рассмотрению в порядке, установленном ст.ст.144, 145 УПК РФ.

Рассматривая вопрос об эффективности деятельности оперативных подразделений, нельзя не упомянуть еще об одной значимой «подвижке». С 1 января 2011 года расследование уголовных дел о налоговых преступлениях,

¹ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009. №383.

² См. данные ИЦ МВД по РТ.

предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, отнесено к подследственности Следственного комитета РФ. Вероятно, данное нововведение приведет к ряду негативных последствий.

Во-первых, как показывает отечественный опыт противодействия налоговым преступлениям, разделение функций по выявлению и расследованию по разным органам исполнительной власти приводил к существенному снижению показателей выявления и раскрытия преступлений указанной категории. Очевидно, дело не только в преодолении межведомственного барьера, но и в противоречивых целях правоохранительных органов: первый нацелен на выявление преступлений, другой – на направление уголовного дела в суд. Учитывая то обстоятельство, что дела по налоговым преступлениям отличаются многоэпизодностью и повышенной сложностью как при квалификации, так и при выстраивании доказательной базы, требующих большего времени от следователя, то следственный орган не заинтересован в принятии к производству подобного рода дел. Во-вторых, разрыв оперативной и следственной составляющих значительно ослабит взаимодействие следователя и оперуполномоченного, снизит наступательность и оперативность действий в силу различных подходов, полномочий и в целом мировоззрения ведомств к проблеме уголовного преследования по налоговым деликтам. Правоприменительная практика свидетельствует, что в рамках одного государственного органа должен быть выстроен единый правоохранительный механизм выявления налогового преступления и проведения по нему расследования.

А.М. Нурмухаметова, адъюнкт

Общественная нравственность как объект преступлений, связанных с проституцией

Нравственные устои общества составляют основу, на которой базируется процесс самовосстановления членов общества, в частности молодого поколения. Будущее общества и государства напрямую зависят от того, каковы нравственные представления и оценки поведения людей, каково нравственное здоровье населения. Общественная нравственность, в сфере половых отношений включает в себя: систему принципов, требований, правил поведения, направленных на регулирование взаимоотношений полов и половое воспитание, установившуюся в обществе систему фактических отношений между полами и по поводу полового воспитания, а также совокупность идей, взглядов, представлений на взаимоотношения мужчины и женщины¹.

Общественной нравственности как объекту преступлений, связанных с проституцией, присущи следующие качества:

- объективно-субъективный характер, поскольку сами отношения половой морали представляют собой сложное явление, так как возникают на основе

¹ См.: Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 57.

объективной реальности и подчинены в своем развитии объективным законам воспроизводства человеческого рода. Они отражают особенности и уровень развития половой культуры и общества и личности как системы ценностей в половой жизни людей, которые служат регулированию половых отношений, способствуя удовлетворению половых потребностей;¹

- нравственные отношения в сфере половых отношений влияют на «все области человеческой деятельности, так как везде действует человек, обладающий моральным сознанием, следующий принципу моральности, подвергающий нравственной оценке все другие стороны общественной жизни и поведения в них других людей и самого себя»;²

- общественная нравственность в сфере половых отношений обладает свойствами системности, поскольку представляет собой внутренне организованную соподчиненную связь норм и запретов в отношениях между субъектами по поводу удовлетворения половых потребностей;

- общественная нравственность в сфере половых отношений для своего поддержания нуждается в половом воспитании. Как заметил И.И. Карпец, «нравственное растление людей приводит к искаженному пониманию преступного и полностью дезориентирует их в вопросах права и законности»³.

Нравственные отношения в половой сфере представляют собой форму взаимодействия между мужчиной и женщиной, основанную на нравственных нормативах и в свободе выбора поступков каждым субъектом этих отношений. Они связаны с различным проявлением морального сознания людей и служат способом регуляции взаимоотношений между людьми в обществе. Для существования нравственных половых отношений необходимо наличие у каждого члена общества определенной моральной позиции. Как отмечает Р.В. Петропавловский, «нравственная позиция субъекта и есть определившееся (на основе его моральных качеств) его отношение к различным типам поведения в известных ситуациях. Это не само поведение и не непосредственное решение действовать так или иначе, а только общее личностное отношение к возможным результатам или нереализованным вариантам поведения – принятие, приобретение одних, отвержение, порицание других»⁴. Через выражение нравственных позиций субъектов и через общественное мнение формируется атмосфера, выступающая способом определения уровня нравственных отношений, их состояния и общей характеристики.

Именно нравственные отношения в половой сфере подвергаются негативному воздействию при совершении таких уголовно наказуемых деяний, как вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией и др.

¹ См.: Степанюк А.Ф. Уголовная ответственность за изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов: дис...канд. юрид. наук. Харьков. 1982. С. 75.

² См.: Матюшин Г.Г. Нравственные отношения: сущность, специфика, противоречия, особенности развития. М., 1997. С. 66.

³ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 95.

⁴ Мораль: сознание поведение / отв. ред. Н.А. Головкин. М., 1986. С. 169.

Особенностью преступлений, связанных с проституцией, объектом которых выступает общественная нравственность, является то, что при совершении общественно опасного деяния ущерб или угроза такового имеет место не только в отношении конкретного общественного отношения, но и в целой их совокупности. В силу множественности и взаимозависимости общественных отношений, участником которых является один и тот же субъект, преступление, воздействуя на одно звено социальной связи, так или иначе, прямо или косвенно затрагивает другие, соприкасающиеся с ним отношения¹.

Таким образом, общественная нравственность как объект преступлений, связанных с проституцией, представляет собой сложную, неоднородную и развивающуюся систему, которой присущи и консервативные, и активные тенденции, что требует от законодателя особой выверенности при формулировании и введении уголовно-правовых запретов.

М.М. Уразбахтин, аспирант

К вопросу о квалификации мошенничества по российскому уголовному законодательству

Мошенничество квалифицируется российским законодательством по ст. 159 Уголовного кодекса России и является разновидностью хищения.

Предметом мошенничества может быть не только чужое имущество, как при других формах хищения, а также право на имущество, что отражает специфику данной формы хищения. Например, мошенники заключают с одинокими престарелыми людьми договоры о пожизненном содержании с последующим переходом в их собственность жилья, принадлежащего этим старикам, без намерения реально выполнять договорные обязательства. Нередко предметом мошенничества выступает право пользования нежилыми помещениями, земельными участками и т.п.

С объективной стороны мошенничество заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество одним из двух указанных в законе способов: путем обмана или путем злоупотребления доверием.

Обман как способ хищения чужого имущества может иметь две разновидности.

Активный обман состоит в сознательном сообщении заведомо ложных сведений либо в умолчании об истинных фактах, а также в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчете за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д. (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 27-28.

27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление)).

Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан (например, о недостатках передаваемого товара, его стоимости, отсутствия у виновного необходимых полномочий и т.д.), в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

Обман, который не является способом непосредственного завладения чужим имуществом, а служит, например, средством облегчения доступа к нему, не может квалифицироваться как мошенничество. Например, лицо, выдающее себя за работника коммунальной службы, прибывшего в квартиру якобы для устранения каких-либо неисправностей и незаметно от владельца похищающее ценную вещь, совершает не мошенничество, а кражу.

Вторым способом мошеннического завладения чужим имуществом является злоупотребление доверием. Оно «заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим» (пункт 3 Постановления). Иллюстрацией такого способа мошенничества является преднамеренное неисполнение принятых виновным на себя обязательств (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ или оказание услуг, предоплаты за поставку товара и т.п. без действительного намерения возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

При злоупотреблении доверием, как и при обмане, собственник или иной владелец имущества, введенный в заблуждение, сам передает имущество мошеннику, полагая, что действует в собственных интересах. Не является мошенничеством хищение чужого имущества, которое не было передано виновному, а было доверено ему, например, для временного присмотра.

Например, не мошенничеством, а кражей следует признавать действия вокзального вора, который, войдя в доверие к ожидающему поезда пассажиру, попросившему виновного присмотреть за его вещами, во время отлучки этого пассажира похищает оставленные под его присмотр вещи.

Использование фиктивного документа, подделанного другим лицом, как разновидность обмана или злоупотребления доверием представляет собой конструктивный элемент мошенничества и не требует дополнительной квалификации по части 3 статьи 327 Уголовного кодекса РФ. Однако «хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса РФ и

соответствующей частью статьи 159 Уголовного кодекса РФ» (пункт 6 Постановления)).

Если лицо в силу обстоятельств, не зависящих от его воли, фактически не воспользовалось подделанным им документом для мошеннического завладения чужим имуществом, содеянное должно квалифицироваться по части 1 статьи 30 и соответствующей части статьи 159, а также по части 1 статьи 327 Уголовного кодекса РФ.

Преступление считается оконченным с момента, когда в результате обмана или злоупотребления доверием чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться им или распорядиться по своему усмотрению. Если мошенничество выразилось в обманном приобретении права на чужое имущество, то оно содержит состав оконченного преступления с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности распорядиться чужим имуществом как своим собственным (например, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения о признании за виновным права на имущество; со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченным органом власти или лицом, введенным в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом (пункт 4 Постановления).

Создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, а преследующее цель хищения чужого имущества, охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 173 Уголовного кодекса РФ. Незаконная предпринимательская деятельность, состоящая в изготовлении и реализации фальсифицированных товаров и сопряженная с обманом потребителей относительно качества и иных характеристик реализуемых товаров, также образует состав мошенничества и не нуждается в дополнительной квалификации по статье 171 Уголовного кодекса РФ. Однако действия по изготовлению и реализации товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, образуют совокупность мошенничества и преступления, предусмотренного статьями 238 Уголовного кодекса РФ (п. 9 Постановления).

Получение социальных выплат, денежных переводов, банковских вкладов и т.п. посредством обманного использования чужих личных документов также надлежит квалифицировать как мошенничество (пункт 11 Постановления).

А.Ч. Хаиров

К вопросу о введении упрощенной формы досудебного производства по уголовным делам

Действующий УПК РФ закрепил две формы предварительного расследования – это предварительное следствие и дознание.

УПК РСФСР наряду с этими формами осуществления досудебной деятельности предусматривал еще протокольную форму подготовки материалов, которая была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985г.¹

О существе данной упрощенной процедуры предварительного производства и ее месте в российском уголовном процессе были высказаны самые противоречивые мнения. Так, М.С. Строгович вообще не считал такую деятельность уголовно-процессуальной², М.Л. Якуб придерживался мнения, что эта форма осуществления досудебной деятельности не вписывается ни в одну из досудебных стадий³; третьи – называли ее сокращенным дознанием⁴; четвертые считали протокольную форму досудебной подготовки материалов самостоятельной формой предварительного расследования⁵.

В последнее время в средствах массовой информации периодически появляются сообщения о том, что идет работа над законопроектами, в соответствии с которыми большинство преступлений небольшой и средней тяжести будут расследоваться органами дознания по упрощенной процессуальной форме. Поэтому вопрос о том, должна ли в российском уголовном процессе применяться упрощенная форма досудебной деятельности, можно считать решенным. Так, в приказе МВД РФ №606⁶ от 3 августа 2006г. в качестве одного из направлений совершенствования деятельности подразделений дознания в области нормативно-правового регулирования называется формирование уголовно-процессуального института ускоренной процедуры подготовки и направления в суд отдельных категорий уголовных дел без производства предварительного расследования.

Однако, как справедливо считает Манова Н.С., необходимо решить две проблемы, касающиеся суммарной формы предварительного производства: во-первых, какие критерии должны быть взяты за основу включения того или

¹ Ведомости ВС РСФСР.1985. №5. Ст.163.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 501.

³ См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.,1981.С. 106.

⁴ См.: Перлов И.Д. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С. 278.

⁵ См.: Ефимичев СП. Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981. С. 9-10; Шадрин В.С. Соотношение форм предварительного расследования // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград. 1985. С. 89-90.

⁶ Об утверждении Основных направлений совершенствования деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006-2011 годы и плана их реализации: приказ МВД РФ №606 от 3 августа 2006г.

иного преступления в число тех, досудебное производство по которым осуществляется в упрощенной форме; во-вторых, какими должны быть эти упрощения, какие именно процедурные действия могут быть сняты при суммарном досудебном производстве¹.

Также надо иметь в виду, что протокольная форма существенно ограничивала демократические основы судопроизводства, сокращала важнейшие права обвиняемого и других участников процесса и не была в состоянии обеспечить необходимые процессуальные гарантии принятия законного и обоснованного решения по делу. Ограниченный набор процессуальных действий даже при небольшой социальной опасности преступлений не был в состоянии обеспечить всестороннее и полное установление всех обстоятельств совершенного правонарушения.

Поэтому законодатель при разработке и введении упрощенной формы досудебного производства по уголовным делам должен предусмотреть тот набор процессуальных действий, которые орган дознания вправе осуществлять для обеспечения всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств преступления и доказывания виновности правонарушителя, а также обеспечения должной защиты прав и законных интересов участников производства.

Также считаем, что в законе надо предусмотреть условия, при которых будет возможно производство по упрощенной форме досудебного производства. К ним, например, можно отнести следующие: производство только по преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 2-х лет; применение упрощенной формы только в случае признания обвиняемым своей вины и с обязательным участием защитника; невозможность применения такой процедуры в отношении несовершеннолетних обвиняемых и обвиняемых, которые страдают физическими или психическими недостатками.

При соблюдении всех этих условий органы дознания при данной форме досудебной деятельности наиболее рациональным способом смогут достичь поставленные перед уголовным судопроизводством цели, соблюдая при этом законность и обеспечивая значительную экономию времени, человеческих и материальных ресурсов.

А.А. Хайдаров, к.ю.н.

Проблема определения понятия судебного действия в уголовном судопроизводстве России

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и юридической литературе понятию судебного действия придается различный по объему содержания смысл.

¹ Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. М.: Приор-издат., 2004. С.88.

В соответствии со ст. 240 УПК РФ суд наряду с заслушиванием показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, осмотром вещественных доказательств, оглашением протоколов и иных документов может производить и другие *судебные действия* (курсив мой - А.Х.) по исследованию доказательств в судебном следствии. В соответствии с ч. 4 ст. 246 УПК РФ в случае замены государственного обвинителя в судебном разбирательстве по ходатайству прокурора судья может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные *судебные действия*.

В данном случае речь идет о судебных действиях в узком смысле и лишь о тех действиях судьи, которые служат средствами исследования обстоятельств дела.

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно должны быть указаны *действия суда* в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания. В этом случае законодатель к судебным действиям относят все процессуальные действия судьи, которые имели место в ходе судебного разбирательства.

Название статьи 401.7 УПК РФ звучит следующим образом: «*Действия суда* кассационной инстанции после поступления кассационных жалобы, представления», что также свидетельствует о том, что речь идет об определенных судебных действиях суда кассационной инстанции, никак не связанных с исследованием обстоятельств дела.

А это значит, что понятие судебного действия используется в уголовно-процессуальном законе и в широком смысле, то есть все важные в процессуальном смысле действия судьи именуется «действиями суда».

Не считаем предложенное в УПК разграничение понятий «судебных действий» и «действий суда» удачным. Исходя из смысла статей УПК под «судебными действиями» понимаются процессуальные действия судьи в узком смысле, направленные на исследование обстоятельств дела, а к «действиям суда» относится все процессуальные действия, производимые судьей в судебных стадиях.

Судебные действия (в узком смысле) в литературе иногда именуют «судебными следственными»¹, «судебно-следственными»². Можно предложить иное название указанных судебных действий, например, «следственно-судебные» или «судебные действия, направленные на исследование доказательств», однако практического значения это иметь не будет, но понятие судебных действий в узком и широком смыслах различать необходимо в целях терминологической точности.

В широком смысле все процессуально значимые действия судьи предлагаем именовать «судебными», а действия судьи, направленные на исследование обстоятельств уголовного дела – «следственно-судебными».

¹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика: научно-практ. пособие. М.: В. Валент, 2001. С.17.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: изд. Юридическая литература. 1952.С. 389.

Л.С. Хафизова, к.ю.н.

Основные тенденции развития уголовного законодательства РФ на современном этапе

В последние годы всё более очевидной становится проблема комплексного совершенствования уголовного законодательства. За время действия Уголовного кодекса РФ 1996 года в его текст внесено более трехсот поправок, от частных до принципиальных, затрагивающих саму сущность уголовной политики государства. Не случайно всё чаще высказывается мнение о необходимости создания нового УК. Быстрота и всеохватность преобразований 1990-2000-х гг., изменение самих основ существования общества в России требуют адекватной реакции. Это касается не только нашей страны: с 1990 года новые уголовные кодексы были приняты в более чем 50 государствах мира.

Представляется, что к настоящему времени уже можно выделить основные тенденции и пути развития отечественного уголовного законодательства. Здесь можно согласиться, с некоторыми оговорками, с мнением В.Н. Додонова, выделяющего три тенденции, которые являются общими для подавляющего большинства государств мира: гуманизация уголовного права, криминализация новых видов преступной деятельности и интернационализация уголовного права¹.

Гуманизация уголовного права стала одним из важнейших элементов развития современной, цивилизованной государственности. Всё большее число стран перестают практиковать по факту или исключают смертную казнь из числа наказаний. Для нашей страны весьма значимой в уголовном законодательстве является декриминализация многих деяний, которые в связи с развитием системы административной ответственности были переведены в разряд административных правонарушений. Последней по времени акцией в направлении гуманизации стало принятие в марте 2011 года поправок в УК РФ, согласно которым по 68 составам преступлений отменен низший порог наказаний в виде ареста, по 118 составам – нижний предел наказания в виде исправительных работ и ареста. За 12 составов преступлений предусматривается наказание в виде исправительных работ, а за 11 видов преступлений в качестве основного наказания предусмотрен штраф.

Однако эти меры восприняты в среде правоведов и работников правоохранительных органов неоднозначно. Основные возражения связаны с тем, не станет ли гуманизация законодательства для общества на деле либерализацией для преступников. Возможна ли столь масштабная либерализация уголовного законодательства в условиях далеко не закончившейся государственной, хозяйственной, общественной и культурной трансформации в стране? Что положительного привнесут эти меры в криминализированные реалии жизни? Сегодня вопросов больше, чем ответов.

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 11-12.

Криминализация новых видов преступной деятельности пока идёт намного медленнее, чем декриминализация. Достаточно вспомнить многотрудный путь к законодательному определению коррупции или лакуны в законодательстве, связанные с высокотехнологической преступностью, прежде всего, компьютерной. Перипетии законодательной и правоприменительной практики относительно игорного бизнеса, финансового мошенничества, махинаций со средствами долевого строительства показывают сложности и трудности в быстрой, а главное, эффективной реакции законодателя на динамично меняющуюся криминальную ситуацию в стране. Быстрая декриминализация и очень неспешная криминализация новых видов преступной деятельности создаёт тот зазор в правоохранительной деятельности, который тревожит и беспокоит.

Интернационализация уголовного права представляет собой естественный и неизбежный процесс в условиях постиндустриального развития мира, информационной и коммуникативной глобализации, всеобщей хозяйственной кооперации. Но и здесь многое видится неоднозначным. Самое существенное, что не очень ясна та грань, когда успешное и необходимое международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом, в том числе и путём синхронизации правовых норм, переходит в нерациональную, механическую имплементацию чужих правовых норм в отечественную систему права.

Национальное уголовное законодательство должно ориентироваться, прежде всего, на интересы своего государства и общества, учитывать сложившиеся столетиями особенности культуры и менталитета. Весьма показателен и поучителен в этом плане опыт Китая¹, где с 1 мая 2011 г. вступило в силу 8-ое изменение в Уголовный кодекс КНР (в редакции 1997 г.). Многочисленные новеллы коснулись 49 статей и продемонстрировали как гуманизацию законодательства в ряде положений, так и учёт реалий быстрорастущей экономики и стремительно меняющегося общества, требующий адекватного, иногда жёсткого ответа власти на криминальную ситуацию. Но средства массовой информации, да и специализированные правовые издания в нашей стране практически обошли вниманием эти крупномасштабные изменения в уголовном законодательстве Китая, готовившиеся не один год.

Все вышеизложенные соображения приводят к выводу о насущной необходимости разработки и последующего обсуждения среди учёных и практиков единой и комплексной Концепции развития и совершенствования уголовного законодательства в нашей стране.

¹ Поташов А.В. Сравнительный анализ законотворческого процесса в КНР и России // Правовые системы Китая, Японии, Южной Кореи: особенности и взаимодействие: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Владивосток, 2010. С. 66-73.

Э.Д. Шайдуллина, адъюнкт

Объект преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции

Производство и оборот алкогольной продукции в России во все времена оказывали существенное влияние на развитие экономики, являясь одной из важнейших составляющих, влияющих на доходную часть бюджета, и, как следствие, во все времена находились под пристальным вниманием криминальных структур, желающих поучаствовать в перераспределении сверхприбылей в данной отрасли.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ не предусматривает отдельной статьи (или статей) за незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

При этом для определения уголовно-правовой сущности рассматриваемой категории преступных деяний необходимо определить те общественные отношения, на которые посягает лицо, занимающееся данной незаконной деятельностью. Иными словами, необходимо определить объект данных преступлений.

Проанализировав статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, мы пришли к выводу, что данные преступные деяния – многообъектны. В частности, при их совершении преступник посягает на общественные отношения, связанные:

1) с законной экономической деятельностью в сфере производства и (или) оборота алкогольной продукции (только потери консолидированного бюджета Российской Федерации от рассматриваемых преступлений оцениваются в 50 млрд рублей в год)¹;

2) со здоровьем российского населения (ежегодно в России от алкогольных отравлений умирает около 500-600 тысяч человек)²;

3) с порядком предоставления необходимых документов (лицензий, сопроводительной документации и т.д.), специальных и акцизных марок, подтверждающих законность производства и (или) оборота алкогольной продукции. Данный порядок установлен законодательством РФ и контролируется исполнительной властью Российской Федерации (например, Росалкогольрегулированием РФ), а также исполнительной властью субъектов РФ (например, в Республике Татарстан – Госалкогольинспекцией РТ).

В свою очередь, возникает вопрос, какой именно из вышеперечисленных объектов наиболее часто подвергается преступному воздействию со стороны лиц, осуществляющих незаконное производство и (или) оборот алкогольной

¹ См.: В МВД России состоялся брифинг на тему «Защита прав потребителей и реализация мер по борьбе с контрафактной и фальсифицированной продукцией» // Новости от 4 сентября 2008 г. с официального сайта МВД России: <http://www.mvd.ru/press/release/5765>.

² См.: Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии // Демоскоп Weekly. 2008. № 265. С. 11.

продукции. Анализ судебной практики по данной категории преступлений показал, что чаще всего преступник посягает на здоровье населения, реже – на экономическую безопасность и порядок предоставления необходимых документов, специальных и акцизных марок, подтверждающих законность деятельности. Из 120 уголовных дел, изученных в ходе исследования, в 66 (55%) из них объектом преступного посягательства стали общественные отношения, связанные со здоровьем населения, в 34 (28%) – общественные отношения, связанные с законной экономической деятельностью в сфере производства и оборота алкогольной продукции, и в 20 (17%) – общественные отношения, связанные с порядком предоставления документов, специальных и акцизных, для подтверждения законности рассматриваемой экономической деятельности.

Данная позиция наблюдалась у сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на пресечении, раскрытии и расследовании преступлений в исследуемой сфере. Большинство из них (48%) считают основным направлением противодействия и профилактики незаконного производства и оборота алкогольной продукции охрану интересов и прав потребителей на приобретение продукции надлежащего качества, безопасного для жизни и здоровья. Аналогично думают и опрошенные жители Республики Татарстан. Так, 72% из участвовавших в ходе опроса граждан считают, что опасность рассматриваемых преступных деяний заключается в причинении вреда здоровью и опасности для жизни людей.

Подводя итоги, следует отметить, что преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции – многообъектны. Однако при совершении данной категории преступных деяний чаще всего посягательству подвергаются именно общественные отношения сфере обеспечения здоровья российского населения.

М.М. Шакирьянов, к.ю.н.

Тактические особенности расследования убийств в местах лишения свободы

Необходимость повышенного внимания к проблемам расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы, прежде всего, обусловлена сложной криминогенной ситуацией, которая сложилась в последние годы в исправительных учреждениях России. В настоящее время в местах лишения свободы значительное число лиц отбывает наказание за совершение тяжких либо особо тяжких преступлений. Согласно данным ФСИН России за 2010 г., количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составило 84,6 % от общего числа осужденных¹. В середине 90-х годов эта категория составляла 30-35%. Каждый четвертый отбывает наказание

¹ ФСИН России. Итоги деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2010 году и задачи на 2011 год [Электронный ресурс] / ФСИН России // Режим доступа: <http://www.fsin.su/statistics/>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 16.05.2011).

за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Каждый пятый – за разбой или грабеж. Продолжает оставаться значительным общий удельный вес особо тяжких преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, к которым относятся убийство и покушение на убийство.

Расследование убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы, осложняется рядом факторов: спецификой деятельности исправительных учреждений, стратификацией осужденных; противодействием преступной среды, а в некоторых случаях и противодействием со стороны работников исправительных учреждений. В связи с этим особую значимость приобретает научно-методическое обеспечение расследования указанного вида преступлений.

Основным поводом для возбуждения уголовного дела об убийствах в местах лишения свободы является сообщение должностных лиц исправительного учреждения.

Типовыми первоначальными следственными ситуациями являются: 1) получена информация о совершении убийства, в условиях очевидности; 2) получена информация о неочевидном убийстве; 3) получена информация о совершении убийства, замаскированного под инсценировку самоубийства или несчастный случай.

Первоначальные и последующие следственные действия при расследовании убийств в местах лишения свободы:

1) Осмотр места происшествия. Перед проведением осмотра места происшествия от сотрудников исправительного учреждения следователь получает предварительную информацию о происшедшем, которую впоследствии сравнивает с информацией, полученной в ходе осмотра места происшествия (так как не исключена возможность противодействия администрации исправительного учреждения). Выбор понятых при осмотре зачастую бывает ограничен осужденными либо сотрудниками исправительного учреждения, что также может негативно сказаться на результатах расследования. Осмотр места происшествия и трупа производится по всем рекомендациям криминалистической тактики.

2) Допрос подозреваемого (подозреваемых) и свидетелей. Тактика допроса по делам рассматриваемой категории во многом определяется спецификой условий исправительных учреждений, которая оказывает влияние как на лиц, отбывающих в них наказание, так и на лиц, работающих в местах лишения свободы. Наиболее важными условиями такого рода при производстве допросов являются 1) личность осужденного, его социально-психологические особенности; 2) социальная среда (общность) осужденных; 3) режимность мест лишения свободы; 4) оперативная ситуация в местах лишения свободы.

Самостоятельными задачами подготовительной части допроса по рассматриваемой категории дел является обеспечение безопасности допрашиваемых лиц из числа осужденных и обеспечение конспиративности, соблюдения следственной тайны при подготовке к допросу. В современных условиях осужденные связывают возможность дачи ими показаний, имеющих

важное криминалистическое значение для изобличения виновных в убийстве, прежде всего, с обеспечением мер их безопасности.

Наиболее эффективными приемами установления психологического контакта с допрашиваемым являются: убеждение осужденного в объективности и непредвзятости следователя; проявление тактичности, выдержанности; вызов интереса к даче правдивых показаний; проявление заботы о соблюдении прав допрашиваемого. К тактическим приемам преодоления конфликтной ситуации относится убеждение осужденного в том, что дача правдивых показаний выгодна для него лично.¹

3) Обыск. Наиболее распространенными объектами поиска при обыске в ходе расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы, являются: 1) орудия убийства; 2) предметы, которые сохранили на себе следы преступления; 3) предметы, свидетельствующие о пребывании субъекта преступления на месте происшествия непосредственно до и после совершения убийства.

4) Производство судебных экспертиз. При расследовании убийств рассматриваемой категории применяется широкий спектр судебных экспертиз: судебно-медицинских, криминалистических (в том числе экспертиз микрочастиц). Для установления мотивационной картины убийства, определения психологических особенностей обвиняемого, указывающих на его роль в системе тюремной иерархии, особое внимание следует уделить назначению психолого-психиатрических экспертиз. Важная доказательственная информация может быть получена в ходе экспертного исследования нелегальной переписки осужденного.

5) Проверка показаний на месте или следственный эксперимент. Объективную информацию о совершенном преступлении можно получить при производстве данных следственных действий.

Таким образом, методика расследования убийств в местах лишения свободы обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при их расследовании.

Е.П. Шляхтин

О необходимости совершенствования российского законодательства в сфере противодействия экстремизму

Правоохранительными органами Республики Татарстан по итогам 12 месяцев 2010 года выявлено и поставлено на учет 23 преступления экстремистской направленности в рамках 12 уголовных дел. Окончено расследованием и направлено на рассмотрение в суд 14 таких преступлений, в том числе: 7 – совершенных членами международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», 5 – участниками неформальных молодежных движений «скинхеды» и «антифа». Судами республики вынесены

¹ Прокопенко Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 215.

приговоры по 11 ранее возбужденным уголовным делам данной категории, к уголовной ответственности привлечены 24 человека.

В качестве одного из эффективных способов предупреждения экстремистских проявлений республиканские органы внутренних дел¹ активно используют такую меру воздействия, как прокурорское предостережение. В прошлом 2010 году на основании собранных сотрудниками оперативных подразделений ОВД материалов вынесено 66 прокурорских предостережений и 1 представление о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

Всего по итогам 2010 года в РФ было зарегистрировано 581 преступление террористического характера (-11,2%) и 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7%). Из них расследовано, соответственно, 410 (-22,6%) и 632 (+39,6%) преступлений террористического и экстремистского характера. Остаток нераскрытых противоправных деяний по терроризму 118 (+35,6%) преступлений, а по экстремизму 75 (+31,6%).

Приведенный выше анализ судебной практики по законному разрешению уголовных дел по фактам экстремистской деятельности дает информацию только по одному из субъектов Российской Федерации, в котором всеми правоохранительными органами (МВД по РТ, УФСБ РФ по РТ, Прокуратурой РТ и Следственным комитетом РФ по Республике Татарстан) наработан определенный положительный опыт по противодействию экстремистской деятельности и крайней форме её проявления – террористическим актам. Практика показывает, что существующее российское законодательство в целом позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по противодействию экстремизму и его профилактике, однако имеющиеся пробелы в правовом регулировании отношений в данной сфере снижают эффективность правоприменения.

Реализация норм вышеназванного Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² показывает, что его положения не в полной мере регулируют вопросы, связанные с распространением экстремистских материалов в сети Интернет. Также практика показывает, что прокурорские предостережения о недопустимости экстремистской деятельности необходимых профилактических результатов не дают, из-за того что виновные лица просто их игнорируют. В плане своевременного и правого противодействия проявлениям религиозного радикализма немаловажной проблемой является также отсутствие законодательного закрепления понятия «секта». Кроме того, в имеющемся российском законодательстве недостаточно четко трактуется такой признак состава преступления, как публичные действия экстремистского характера. Также в вышеуказанном законе отсутствуют четкие и однозначные понятия, как «публичность», «средство массовой информации», «международная компьютерная сеть Интернет», «сеть связи общего пользования», «должностное лицо, государственный или муниципальный служащий» и некоторые другие.

¹ Далее ОВД.

² См. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (с изм. и доп.).

Все это приводит к тому, что затягивается процесс возбуждения и своевременного и полного расследования уголовного дела подобной категории.

Одной из проблем в успешной и комплексной реализации положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в органах внутренних дел Российской Федерации является отсутствие или слабая организация в системе государственных экспертных учреждений соответствующих направлений судебной экспертизы, а также отсутствие целевого и постоянного финансирования на проведение независимой экспертизы. Правоприменительная и судебная практика показывает определенные трудности в своевременной и качественной оценке документов и материалов на предмет установления их экстремистского характера. В настоящее время в РФ отсутствуют четкие критерии, кто правомочен принимать решение о правовой оценке, по какой именно методике и в какие сроки должны приниматься экспертные решения. Между тем решать полноценно задачу противодействия экстремистской деятельности без качественного и своевременного проведения религиозоведческой, политической и психолого-лингвистической экспертизы практически не возможно.

С учетом изложенного, мною предлагается внести определенные дополнения в Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Проблемы, связанные с противодействием экстремистской деятельности, были, есть и будут. Поэтому одной из главнейших задач российского государства является, как для законодателей, так и для правоприменителей, своевременно их выявлять, предлагать пути их законного, своевременного и полноценного решения. Потому что любой российский гражданин, любой человек, находящийся на территории российского государства, имеет право на соблюдение и защиту его прав и свобод всеми государственными органами власти и управления, а также иными лицами.

¹ В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 N 148-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 10.05.2007 N 71-ФЗ, от 24.07.2007 N 211-ФЗ, от 29.04.2008 N 54-ФЗ.